

СИЛА БОЖИЯ ВСЕ ПРЕОДОЛЕЕТ

Суд, который Господь совершит над каждым из нас и который предопределит судьбу каждого в вечности, не является одномоментным. В каком-то смысле суд начинается здесь, в нашей жизни, только не все мы способны видеть руку Божию и не все способны почувствовать Его любовь и Его справедливость.

На самом деле, Господь постоянно как бы корректирует наш жизненный путь, осуждая нашу неправедность, наказывая нас за грехи и поддерживая нас в добрых деяниях. Но Бог не совершает это таким образом, чтобы для всех это было абсолютно очевидно. Он не действует с непреодолимой силой — Его Божественная сила как бы преодолима в нашем физическом мире и в нашем историческом бытии. Когда мы поступаем не по правде Божией, когда мы грешим, мы как бы преодолеваем силу Божию. Но не потому, что Бог слаб, а потому что Он оставляет нам возможность поступать по своему хотению, хотя при этом не оставляет нас без Своего отеческого попечения. И когда нас посещают скорби и болезни, когда неудачи вдруг делают тяжелой нашу жизнь, то причину не следует искать в других — нужно искать причину в самих себе и открывать свое сердце и свой разум Господу.

Суд Божий совершается над нами. Он совершается всякий раз, когда мы творим свою собственную правду — а таких правд не счесть. Мы вообще живем в эпоху, когда поддерживается опасная идея «сколько голов, столько умов и столько правд» — у каждого, мол, своя правда. И когда мы отстаиваем свою правду, пренебрегая правдой Божией, когда мы эту свою маленькую правду, которая на деле оказывается не правдой, а кривдой, вводим в конфликт с правдой Божией, — мы согрешаем, и над нами совершается суд и в этой жизни, и в жизни вечной.

А когда это происходит? А это происходит, когда мы вступаем в конфликты, например, семейные. Когда мы именно свою правду считаем правдой, непрременной для других; когда мы ее отстаиваем, причиняя боль и страдания нашим ближним. Вместо того чтобы соотносить свое мнение и свое убеждение с Божией правдой, мы конфликтуем со всей силой, мы не думаем о Божией правде, нередко разрушая наши семьи, отторгая супругов друг от друга, детей от родителей и родителей от детей. И через эти страдания, которые мы принимаем, над нами совершается Суд Божий. Господь как бы говорит: хотите жить по своей правде, которая правдой не является — живите, но помните, что эта жизнь несовместима с человеческим счастьем.

То же самое происходит и в наших трудовых коллективах. Как часто мы конфликтуем, как часто мы добиваемся своего! Как часто, прокладывая путь вперед, обезпечивая свою карье-

**"Ангелом и человеком Творец, ... судьбы государств и народов устрояй..."
(Икос 1 акафиста святому равноапостольному князю Владимиру)**

ру, мы попираем других, иногда просто сбрасывая со своего жизненного пути. Нам кажется: «Кто же может сделать лучше нас? Ну, не тот же, кто стоит поперек моего пути, — я сделаю лучше, больше, значительнее». И мы не останавливаемся перед тем, чтобы силой, которая у нас есть, или, опираясь на чужую силу, расчистить себе жизненное пространство.

То же самое происходит и в жизни обществ и народов, когда определенная группа людей начинает расширять свое жизненное пространство, невзирая на правду Божию и не соотнося свое мнение с Божественной правдой, — нередко это приводит к глубочайшим страданиям, куда более сильным, чем страдания семейные. От такого несоотнесения человеческой правды, своего мнения с Божественной правдой страдают очень многие. Если взглянуть на историю всех войн и революций, восстаний, противоборств, то ведь там нет никакой Божией правды — там только человеческое мнение относительно того, что хорошо или что плохо для определенной группы людей и для определенного времени и места. Но как часто в результате борьбы за эти убеждения, за эту маленькую человеческую правду попирается правда Божия! И проливается человеческая кровь, дети

сиротеют, и жены теряют своих мужей...

Как много этой крови было пролито в истории! И сегодня мы не можем не вспомнить о многострадальной Украине. И там во имя человеческой правды, ради утверждения одной или другой точки зрения проливается братская кровь, совершается великий грех братоубийства.

У Церкви нет другого послания, как только призывать соотносить в каждый момент времени, когда поднимается рука для удара, когда поднимается рука к оружию, чтобы убить другого, соотносить это деяние с Божией правдой, с тем, что мы сегодня слышали в Евангелии — кто будет оправдан, а кто осужден. И если человек боится Бога и суда Его, он снимет палец с пускового крючка, он опустит руку, он не будет убивать другого, — он найдет другие способы утверждения своей правды.

И нужно помнить, что Суд Божий совершается не только в конце истории. Бог судит нас не по тому, какие политические взгляды мы разделяем, не по тому, насколько много и убедительно мы говорим о свободе, не по тому, насколько громко и убедительно мы говорим о справедливости, а по тому, что мы реально делаем в жизни.

История всего нашего Отечества исполнена многих примеров того, как

попытки людей силой утвердить свою точку зрения никогда не приводили к достижению тех целей, во имя которых проливалась братская кровь. И поэтому сегодня мое слово к Украине, близкой моему сердцу, к украинскому народу: сосредоточьтесь, успокойтесь! Вы — христианский народ! Преломите все то, что происходит, сквозь призму своих христианских убеждений, сквозь Евангелие, повествующее нам, в том числе, и о Суде Божиим. И да не прольется более ни одной капли братской крови. Об этом мы сегодня молились горячо и коленопреклоненно, испрашивая у Господа милости и благословения Украине, Киеву — матери городов русских.

Хочу сказать сегодня, обращаясь ко всему украинскому народу: власть не должна вмешиваться в церковные дела. Силой невозможно решать церковные вопросы. Единство Церкви не может быть достигнуто в результате насильственных действий. Никогда в истории не удавалось силой решить церковные проблемы. Нужно, чтобы Церковь самостоятельно, не опираясь ни на какие внешние факторы, решала все те вопросы, которые перед ней стоят.

И сегодня, как и ранее, я обращаюсь к братьям и сестрам на Украине, находящимся в расколе, с призывом к единству. Но не к тому единству, которое будет результатом изменившейся политической конъюнктуры, не к тому единству, которое будет опираться на силу, а к тому единству, которое будет проистекать из искреннего желания вернуться к каноническим принципам, без которых не может жить Церковь. Преодоление раскола всегда должно идти по пути возвращения к каноническим принципам церковного бытия. Только такое единство будет прочным и спасительным.

Верю, что по молитвам святых преподобных Киево-Печерских, по молитвам всех святых, в Церкви нашей просиявших, Господь сохранит Церковь в Украине и дарует украинскому народу силу преодолеть многие трудности его духовного и материального состояния, и в первую очередь — законным и праведным путем преодолеть разделение Церкви.

Пусть благословение Божие пребывает над всем украинским народом, над Украинской Православной Церковью, над всей нашей многонациональной Церковью, хранящей предание неразделенной Руси, хранящей предание святого благоверного и равноапостольного великого князя Владимира. И верим, что духовная сила, проистекающая из Киевской купели Крещения, помогавшая нам сохранять духовное единство на протяжении тысячи лет, и сегодня поможет преодолеть трудности и разделения, опираясь на веру православную, на Слово Божие, на великое свидетельство Самого Бога о суде, который Он совершает в человеческой истории и который Он совершит в конце времен.

**Святейший Патриарх Московский
и всея Руси Кирилл**

Предстоятель

«ЦЕРКОВЬ ДОЛЖНА А НЕ ЗА

БЕСЕДА С ПРЕДСТОЯТЕЛЕМ УКРАИНСКОЙ

Двадцать четвертого февраля 2014 года в Киеве состоялось заседание Синода Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. В связи с медицински удостоверенной невозможностью для Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира осуществлять исполнение обязанностей Предстоятеля Украинской Православной Церкви, в чем члены Синода лично убедились, посетив Его Блаженство в больнице, Синод принял решение о необходимости избрания местоблюстителя Киевской митрополичьей кафедры. В соответствии с нормами Устава Украинской Православной Церкви тайным голосованием на должность местоблюстителя избран митрополит Черновицкий и Буковинский Онуфрий. Публикуем фрагменты интервью митрополита Онуфрия, данные ранее различным изданиям.

**МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЕМ КИЕВСКОЙ
МИТРОПОЛИЧЬЕЙ КАФЕДРЫ ИЗБРАН
МИТРОПОЛИТ ЧЕРНОВИЦКИЙ ОНУФРИЙ**

— В этом году исполнилось 15 лет Харьковскому Собору. Вы были одним из тех, кто занял жесткую позицию по отношению к Филарету и тем, кто с ним был. Сейчас, спустя столько времени, как Вы оцениваете те события, свои действия? Что Вас тогда укрепляло?

— Время было сложное, Церковь очень активно пытались втянуть в лабиринты политических сетей, и я, конечно, понимал и знал, что Церковь не может идти в ногу с политиками. Четко и определенно видел, что это попытка уничтожить Церковь, хотя ее никто не может уничтожить. Но те люди, которые боролись с Церковью таким образом, думали, что превратят ее в политический клуб, который будет им рукоплескать и плясать под их дудку. И не только я, многие, почти все епископы, когда наступил такой критический момент — быть канонической Церкви на Украине или не быть, встали прямо. Тут было такое время, что нельзя было молчать, быть пассивным. Так Бог сделал через нас. Тогда опять проявились пророческие слова Спасителя, что Церковь «не одолеют врата ада». Если бы не были мы, были бы другие. Все равно каноническая Церковь осталась. Это было по повелению Божию, и Господь нам дал такой разум, ревность, что мы собрались в Харькове и осудили Филарета. Сделали то, что нужно было сделать по церковным правилам и канонам, избрали нового предстоятеля.

— Сколько сейчас в Черновицкой епархии храмов, захваченных Филаретом?

— В нашей епархии у Филарета две «епархии», два «епископа». Насколько я знаю, примерно по 45 приходов в каждой. Несколько сел полностью перешли к Филарету, но таких очень мало. В некоторых селах есть разделение: есть храмы и наши, и филаретовские. Есть такие села, где только филаретовский храм, но люди едут в другие места, в город, чтобы прийти в канонический храм на исповедь, на причастие.

— По сравнению с другими епархиями, например, Черниговской и Ровенской, где постоянно происходят «силовые» столкновения с Филаретом, насколько он агрессивен ведет себя здесь?

— Филарет одинаково ведет себя во всех епархиях. Он хотел бы все себе подчинить, но он потерял каноничность,

потерял свой сан. Он пытается время от времени с помощью политических настроений себя реанимировать, но это все равно что мертвому припарки делать.

— Существует ли сегодня опасность повторения ситуации пятнадцатилетней давности из-за того, что украинская власть пытается сверху навязать противозаконное объединение с Филаретом?

— Такая опасность исходит со стороны президента. Он очень активно настаивает на том, чтобы всем Украинским Церквям объединиться, а от Москвы оторваться. Но это политика. Мы не можем оторваться, у нас с Москвой, как и со всем православным миром, свой общий канон, свои общие правила. В Церкви могут быть отделения, но причины для этого должны быть не политические, а духовные. Если часть Церкви впадает в ересь, заблуждение, хоть мне и не нравится, не хочется отделяться от нее, но я должен отделиться, должен уйти. Как Русская Церковь отошла от Константинополя? Россия никогда не была политически зависима от Константинополя, она всегда была независима, но 600 лет она находилась под омофором Константинопольского патриарха. А Константинопольские патриархи начали унии заключать — Лионская, Флорентийская, Брестская уже назрела. Тянулось это долгое время. И когда стало ясно, что Константинополь завяз в ересь, с католиками контакты налаживает, тогда только Русская Церковь отошла от Константинополя, избрала себе предстоятеля. Это единственная причина. По сути дела, политики должны идти за Церковью, а не Церковь за политиками. А что же теперь? Как в миру все идет шиворот-навыворот, в экономике, в политике, так и в церковной жизни тоже стараются первостепенное поставить на вторые роли, а второстепенное на первые.

— Церковь довольна теми взаимоотношениями, которые существуют на Украине между ней и государством?

— Хотелось бы, чтобы все прислушались к Божию закону; и мы, священники, и все христиане, и власть всех уровней. Я не хочу, чтобы власть меня слушалась, я сам желаю слушать Божий закон и ему повиноваться, и хочу, чтобы власть то же самое делала. Когда говорят, что Церковь была некогда лидером, вела всех, то имеют в виду прежде всего Церковь как священный закон, который и определяет Церковь, который наполняет Церковь Божией благодатью. Вот этот священный закон должен быть ориентиром для всех нас, живущих на земле; и чтобы все — те, кто в священническом сане, простые люди, руководители — все мы шли за этим священным законом.

— Владыка, скажите, как в епархии восприняли воссоединение Русской Церкви?

— Люди церковные, которые всегда ходили в Церковь, с большой радостью встретили это событие. Сегодня, когда все разделяется, разывается, это вызов тем, кто занимается сепаратизмом. Люди, особенно проживающие за границей, объединению очень рады. Потому что раньше, живя в Германии, в Америке, в Австралии, они не знали, в какие храмы ходить. Они и к нам приходили, и письма писали, спрашивая, в какой храм ходить можно, в какой нельзя. Прибыв в чужую страну, они не могли сразу сориентироваться, а мы им, чего уж таить, давали благословение ходить и в храмы Зарубежной Церкви. Я сам, грешный, давал, чтобы наши люди, если есть Русская Зарубежная Церковь, ходили туда и не ходили ни к униатам, ни к католикам. И

они ходили. Было все слишком натянуто, ведь зарубежники не поминали патриарха. Ну а объединившись, словно рану залечили.

Митрополит Онуфрий — постоянный член Священного синода УПЦ МП, глава Канонической комиссии при синоде, сегодня один из самых авторитетных архиереев Украинской Православной Церкви. Он известен также как твердый противник раскола: его выступление на так называемом Харьковском Соборе 1992 года стало решающим для сохранения канонической Церкви на Украине. Богатый опыт церковной, монашеской жизни, архиерейского служения сделали митрополита Онуфрия одним из самых почитаемых и любимых архипастырей на украинской земле.

— Владыка, Ваше архипастырское служение проходит в том крае, где Вы родились и выросли. Край это сложный, многонациональный, приграничный... Какие изменения в нем произошли за последние, не самые, может быть, благополучные в межнациональных отношениях годы?

— Область, в которой я несу послушание епископа, называется Черновицкой. Это действительно многонациональная область, где живет много румын, молдаван, русских, есть здесь грузины и поляки, а сейчас еще прибавились и выходцы из Средней Азии. Но традиционно все населяющие наш край народности уживались мирно. Сейчас действительно время такое, когда культивируется национализм, но Черновицкую область, слава Богу, не раскачали этим национализмом, и люди продолжают по-прежнему жить в согласии, мире, терпении друг к другу.

— Если сравнивать с другими областями Украины или России, это церковный край?

— Да, безусловно, это край, где много верующих людей.

— Так было и в советские годы?

— Даже в советское время, когда верующим приходилось «прятаться» от властей, здесь все равно было много храмов по сравнению с другими областями. Еще при Советах тут служило одновременно до 150 священников. А сейчас в нашей епархии 400 приходов, притом что население в области порядка 960 тысяч.

— При той очень непростой политической ситуации, которая сложилась на Украине сейчас, насколько Православной Церкви удастся сохранять самостоятельность своей позиции, суждений?

— Это дается совсем непросто... В основном те люди, которые ходили в церковь при атеистическом режиме, сегодня являются преданными чадами Церкви, противниками вмешательства политиков в церковную жизнь, они стоят за единство святой Русской Православной Церкви. Из тех, кто пришел в Церковь уже гораздо позже, когда настало время свободы, многие тоже стали верными чадами Церкви, но некоторые еще не имеют достаточного понимания церковной миссии, того, что собственно есть Церковь...

— То есть можно сказать, что в значительной степени проблемы церковной жизни на Украине связаны с теми, кого можно назвать новообращенными?

— Можно так сказать, потому что они меньше понимают и любят Церковь. Они думают, что это человеческая организация, которой можно манипулировать. Нет ясного понимания, что Церковь

Онуфрий, Местоблюститель Киевской митрополичьей кафедры митрополит Черновицкий и Буковинский

имеет свои законы, свои правила и свою Главу. Церковь имеет главой Христа, и она должна идти за Христом, а не за политиками.

— Владыка, к сожалению, ни для кого не секрет, что сейчас ведется очень много разговоров о потенциальной возможности отпадения Украинской Церкви от Московского Патриархата. Насколько это, с Вашей точки зрения, реально? И если, не дай Бог, отпадение все же произойдет, то каковы будут его последствия?

— Я убежден, что у нас нет никаких духовных аргументов в пользу того, чтобы отсоединиться от Московского Патриархата. Самая главная миссия Церкви — это спасение человеческих душ. В нашей Церкви — в Русской Православной Церкви — эта благодать спасения по сей день существует. Чего еще можно большего искать в Церкви? Те люди, которые ищут своего в Церкви, а не Божиего, — они хотят отделения. Если оно совершится, то это будет против воли Божией. Если это произойдет, то я думаю, что на Украине Православие будет в очень большой опасности, и я даже уверен, что оно будет уничтожено.

— Уничтожено или реформировано?

— Можно назвать по-разному. Были ведь уже случаи попыток образования самостоятельной Церкви на Украине, и даже не одна, а несколько. И ни к чему доброму это не приводило. Почему? — Не знаю: духа ли у нас не хватает, или же есть о нас какое-то Божие определение, против которого нельзя идти... А определение это, я думаю, такое, чтобы мы были дети одного князя Владимира, чтобы мы были вместе. А где эти дети живут — на Украине, или в России, или в Белоруссии — неважно.

— А насколько сильны сегодня на Украине те люди, которые ищут в Церкви своего, а не Божьего?

— В основном это люди, находящиеся при власти, имеющие административные рычаги в своих руках и использующие эти рычаги для того, чтобы Церковь разорить, причем разоряют Церковь через расколы: один раскол, второй, третий... Не все, конечно, политики на Украине действуют именно так, но таких достаточно.

— И как преодолеть эту новую угрозу раскола на Украине?

— Преодолеть? Она не преодолевается, надо просто твердо стоять в своей вере

ИДТИ ЗА ХРИСТОМ, ПОЛИТИКАМИ»

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МИТРОПОЛИТОМ ОНУФРИЕМ

Идет заседание Синода Украинской Православной Церкви Московского Патриархата

и исповедовать истину. У них свои цели, задачи — расколоть, а наша задача — сохранить Церковь единой канонической.

— *Сегодня на Украине человеку, не очень хорошо понимающему все тонкости современных церковных отношений, легко перепутать православный храм с униатским, храм, относящийся к Украинской Церкви Московского Патриархата — с храмом раскольников. Как «обычному» человеку, живущему на Украине, только приходящему в Церковь или же приехавшему на Украину, избежать ошибки?*

— Спросить людей, кто глава Церкви. А если некого спросить, если зашли по ошибке, послушать, кого поминают. Если поминают Филарета или Мефодия Кудрякова, или папу Римского — выйти из нее, а если Патриарха и митрополита Владимира — остаться.

— *А как, с Вашей точки зрения, есть какие-то специфические различия в церковной жизни в России и на Украине?*

— Отличия есть, может быть, в каких-то незначительных административных элементах, в решении экономических, хозяйственных вопросов, но не в вероучении. В Божественных службах — все то же самое.

— *Владыка, было время, когда Церковь оказалась практически полностью выключенной из общественной, тем более политической жизни государства. Церковь тогда находилась в крайне стесненных условиях. Сегодня включение в политику, наоборот, происходит, иногда осознанное, иногда неосознанное, но, вероятно, оно тоже таит в себе какие-то опасности. Вы так не считаете?*

— Считаю. Знаете, есть такой совет у духовных отцов, что в монастыре не должно быть слишком близких, дружеских отношений, чрезмерной откровенности между братьями. Потому что, поскольку люди несовершенны, иногда эти близкие, откровенные отношения, то, что они там друг другу поверяют какие-то тайны сердечные, враг потом может употребить и обернуть так, что эти же самые люди станут непримиримыми врагами. Такое бывало и может быть и в Церкви, и в государстве: и там, и там люди несовершенны. И такое чересчур близкое соединение может в результате обернуться взаимной ненавистью. Дай Бог, чтобы такого не было.

— *Владыка, у Вас в епархии, Вы сказали, где-то около миллиона всего жителей, и при этом — 400*

приходов и порядка 500 монастырей. Это очень много...

— Обуславливается это во многом тем, что советская власть в России установилась с 1917-го года, а у нас на Буковине — с 1946-го. И таких гонений, таких жестоких разрушений, которые пережила Россия, там не было. Я думаю, что это один из основных факторов.

— *То есть все-таки традиции церковной и монашеской жизни там сохранились в большей степени, чем в России, точнее, в меньшей степени были уничтожены?*

— Да. Ведь здесь не было такого уничтожения монашества, священства, верующих, как в России. По крайней мере, именно в Черновицкой области, потому что другие области, которые были под Советским Союзом с самого начала, претерпевали то же.

— *Если говорить о ситуации с монастырями, то, к сожалению, часто в России бывает так, что когда устраивают новую обитель или же возрождается существовавшая ранее, то просто не оказывается опытного наместника, опытного духовника, которые могли бы правильным образом организовать жизнь в этом монастыре, и потому зачастую становление нового братства бывает очень трудным, мучительным.*

— Это общая проблема. И у нас такие же проблемы, такие же монастыри. И у нас тоже все молодые монахи, прервана традиция монашеского жития, и поставлены наместниками,

игуменами молодые монахи. И они учатся, как жить, и стараются учить, как жить, свою братию. Человек духовно учится ходить сам и другого тоже учит ходить... Но, конечно, очень важно для монастыря, какой настоятель. Это как ядро, если оно будет здоровое, то вокруг него и здоровый организм образуется, а если больное, может организм сложиться, а изнутри будет гнить, слабый будет, хилый.

— *Владыка, а существуют ли богоугодные и небогоугодные работы, виды деятельности? Как относиться к общественной или политической деятельности?*

— Работы можно классифицировать по степени своей нравственности. Ни для кого не секрет, какие работы безнравственны. Что касается политической деятельности, то это сложная работа, при которой не просто соединить себя с Богом, потому что в политической сфере присутствует очень много соперничества, стремления обрести влияние, лжи, которая так или иначе действует на человека, омрачает его и не дает ему возможности увидеть Божественный свет. Труды, в которых меньше лжи и больше правды, более содействуют человеку в его духовной жизни.

— *То есть христианину не стоит заниматься политикой?*

— В общем, это не христианское дело, но Бог призывает и христиан туда. Ведь если в нашей православной стране среди политиков будут одни нехристиане, то мы постепенно возвратимся в недавнее атеистическое прошлое, когда Церковь была гонима. Так что, если Бог призывает людей к этому служению, то Он и дает им силу, чтобы они могли устоять перед соблазнами.

— *А если уже сформировавшийся политик или человек, занимающий определенное положение в обществе, в какой-то политической или экономической структуре становится искренним христианином, должен ли он бросать свою деятельность?*

— Я думаю, нужно поступать по своей совести. Может быть, оставить, а может быть, Господь скажет оставаться ему там свидетельствовать. Да, иногда политики искренне обращаются ко Христу. Вспомните хотя бы святого равноапостольного князя Владимира. Главное, чтобы человек имел правильный духовный критерий, правильные мерки, которыми он мог бы определять, где правда, а где неправда. Если вы различаете правду и неправду, вы можете уклониться от неправды. Может, не полностью, но каким-то образом уклониться. Если человек не может этого распознать, это трагедия для него.

— *Это как раз тот вопрос, с которым нужно обращаться к духовнику?*

— Безусловно. Человеку очень трудно быть объективным по отношению к самому себе. Обычно люди относятся к себе с пристрастием, пытаются доказать свою правоту или оправдать себя. Для того чтобы быть уверенным в правильности своих взглядов, нужно советоваться с духовником, и если духовник одобряет, поступать согласно им.

— *У нас есть православные братства, общественные движения. Должны ли православные объединяться в организации, нужно ли это, полезно ли?*

— Братства себя оправдывали в тех случаях, когда Церковь была в сильных гонениях. Это были миряне, которые ревностно относились к чистоте веры, они объединялись, потому что Церковь была не в состоянии объединить их. Они объединялись и боролись.

Когда же Церковь в состоянии мира, то воинствующие братства не должны существовать. Люди должны ходить в Церковь и делать дело, нести послушания в церковной ограде под духовным руководством. Главное здесь, чтобы люди не ушли куда-нибудь далеко без духовного окормления и, думая, что они ратуют за Церковь, защищают ее, не стали бы бороться с Церковью. Если это православные люди — они должны быть в Церкви. Если они православные, но не церковные, их нужно приравнять к общественным движениям. Если считать себя православным церковным человеком, никакие движения и братства не нужны. Нужно быть в Церкви, нужно быть в послушании у Церкви, нести социальное служение, и тогда Господь сам управит.

— *А кого можно назвать православным?*

— Православный человек тот, кто крещен и хоть в какой-то мере побуждает себя жить по-православному. Не только исповедовать православные догматы, а жить согласно этим правилам. Если он верит умом по-православному, а живет совершенно по другим законам, этого человека нельзя назвать православным. Он сочувствующий Православию. Близкий к Православию, но не вполне православный.

Что касается канонов Церкви, то человек, который в течение трех недель не посещает богослужение без уважительных причин, может быть отлучен от общения церковного. Это не означает, что Церковь не должна помнить о своих заблудших чадах. Она молится о всех. При этом на проскомидии в алтаре, по церковным правилам, должны поминаться действительные члены Церкви, а на молебнах, ектениях поминаются все, кто крещен. Лично можно молиться вообще о всех, в том числе и безбожниках.

На проскомидии частички, вынимаемые за членов Церкви, полагаются на дискос рядом с Агнцем, как символ того, что эти люди совершают свое крестопосвящение и восходят со Христом на Голгофу. И необходимо, чтобы это символическое действие не расходилось с реальностью.

Игумен Нектарий (Морозов).

«Православие и современность»,

Православие.RU

СПРАВКА:

Онуфрий, митрополит Черновицкий и Буковинский (Березовский Орест Владимирович)

Дата рождения: 5 ноября 1944 г.

Дата хиротонии: 9 декабря 1990 г.

Дата пострига: 18 марта 1971 г.

День ангела: 26 июня

Страна: Украина

Биография: Родился в с. Корытном Вашковского р-на Черновицкой обл. Украины в семье священника. В 1964 г. окончил Черновицкое техническое училище, работал в строительной организации, в 1966 г. поступил на общетехнический факультет Черновицкого ГУ. В 1969 г. оставил университет и поступил в МДС.

В 1970 г. принят в число братии Троице-Сергиевой Лавры. 18 марта 1971 г. пострижен в монашество, 20 июня рукоположен во иеродиакона, 29 мая 1972 г. — во иеромонаха. В 1980 г. возведен в сан игумена. 28 августа 1984 г. назначен настоятелем Преображенского храма Афонского подво-

рья в с. Лукине Московской обл. 28 июня 1985 г. назначен благочинным Троице-Сергиевой Лавры. 15 декабря 1986 г. возведен в сан архимандрита. В 1988 г. окончил МДА со степенью кандидата богословия. 20 июля 1988 г. назначен наместником Успенской Почаевской Лавры.

9 декабря 1990 г. во Владимирском соборе Киева хиротонисан во епископа Черновицкого и Буковинского.

22 января 1992 г. отказался подписать обращение архиепископского совещания УПЦ к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II о предоставлении автокефалии Церкви на Украине, 23 января митр. Филаретом (Денисенко, впоследствии анафематствован) переведен на Ивано-Франковскую кафедру.

7 апреля 1992 г. восстановлен на Черновицкой кафедре. 28 июля 1994 г. возведен в сан архиепископа и назначен постоянным членом Священного Синода УПЦ.

22 ноября 2000 г. возведен в сан митрополита.

Образование: МДС, МДА

Награды: Орден свт. Иннокентия, митр. Московского и Коломенского, II степени.

Новости Самарской митрополии

Недаром изречение «Вместе мы сила» значимо и сейчас, особенно для православной молодежи. Неоценима роль слетов, которые проводит молодежный клуб «Татианинцы», действующий при храме св. мученицы Татианы, расположенном в Самарском Государственном университете.

С 13 по 16 февраля в Самаре прошел пятый межрегиональный зимний слет. Неслучайно была выбрана тема «Сто лет тому назад». Протоиерей Алексей Богородцев, возглавляющий клуб, — историк по образованию.

Батюшка понимает роль преемственности исторических событий, а вернее — миропонимания и мировоззрения человека верующего. И как важно понять, осмыслить то время перед Первой мировой войной, революционных событий. Что этому способствовало и что могло предотвратить.

Слет начался с торжественного молебна, который возглавил митрополит Самарский и Сызранский Сергей. Владыка благословил участников слета.

На слет православной молодежи приехали ребята из Оренбурга, Тольятти, Похвистнево, Набережных Челнов. Особенно значимо, что открытие и последующие семинары проходили в стенах светского вуза. Были и студенты, которых заинтересовала заданная тема. Потому что многие из них впервые слышали о Православии.

Ректор университета Игорь Александрович Носков отметил, что благодаря работе Церкви более эффективно решается проблема профилактики и лечения наркомании. В тюрьмах строятся храмы, у людей появляется возможность переосмыслить свою прежнюю жизнь. Совместно с Владыкой и его помощниками проводятся значимые конференции, приглашаются известные ученые, специалисты, богословы. «Владыка Сергей руководит секцией образования на Рождественских чтениях уже не первый год. Образование — это то поле, на котором решается будущее нашей молодежи, общества, страны».

Владыка Сергей говорил с большой любовью, обращаясь к разуму и сердцу. Рассказывал о фильмах, которые недавно видел, о книгах, о своем детстве. Он отметил: «Мы сейчас живем в новое время, когда формируется мировоззрение. Масса информации, религиозных направлений, много демагогических заявлений. Все это вызывает нравственный нигилизм по отношению к народу, отечественной истории. Сегодня важно не только обладать специальными знаниями. Под светом предлагают сейчас тьму, а истинный свет — Православие — облекают в форму темноты. Чтобы во всем этом разобраться, нужно знать хотя бы немного о нашей исторической Православной вере. Без веры ни одно общество не может состояться, ни история, ни культура. Хочу пожелать вам, чтобы вы были благоразумны, не спешили с выводами, познавали литературу поэтапно. Там содержится такая глубина. На опыте познали это ученые».

Мудрости вам, терпения и любви. Как говорит апостол Павел, «не будьте побеждены злом, но побеждайте зло добром». Важно целомудрие, тогда

МИНУВШЕЕ И НАСТОЯЩЕЕ

В зале заседаний

Во время концерта

будем непобедимы. Не принимать поспешных решений в отношении кого-либо — поможет вам внутренне состояться, сохранить цельность души. Учитесь управлять своей волей. Тогда возможно соработничество с Богом. Всегда сила русского народа была в Православной вере. Она давала то, что ничто другое не может дать. Познаете Бога — многое будет разрешаться в вашей жизни, личной, семейной и общественной».

Перед тем как прийти на слет, академик, профессор, доктор педагогических наук, заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии СамПДС архимандрит Георгий (Шестун) у многих молодых людей спрашивал: что интересует молодежь? что рассказать? Каждого человека интересует, для чего мы живем. В чем смысл жизни. Для чего пришли в этот мир. «Цель жизни в простых словах: «Будьте святы, как Отец ваш Небесный». Задание очень простое — стать святым. Грех — это ссора с Богом, грязь, человек теряет образ чистоты. Господь хочет изменить мир, посылает человека, каждому дает таланты. Исполнить то, что Господь нам дает, есть исполнение воли Божией на земле. Русский человек в храме становится русским. После Крещения Руси произошло рождение русского народа. Если ты родился в России, нужно знать язык и ее культуру. Мы потеряли самодержавие. Благодаря династии Романовых обрели государство, культуру. Затем сами уничтожили царя и монархию. Перестали быть верноподданными. Если ты родился в России, будь вернопод-

данным России и Христу. Возрождать Россию нужно с себя. Долг, честь, таланты Господь дарует на служение России. Может, Господь даст царя, чтобы мы стали одной семьей. Все свои таланты направить на возрождение России, начав с себя: сохранить чистоту, создать семью».

Многие из нас читали удивительные рассказы протоиерея Николая Агафонова. Батюшка тоже был приглашен на слет.

Он поведал нам о том, как служили священники во время Первой мировой войны: «Полковые священники несли все тяготы солдатской жизни: окопы, трудности. Многие были награждены посмертно орденами Георгия Победоносца четвертой степени. За период войны за 1914-1918 годы награждено государственными наградами за героизм на полях сражения 2.500 священников». Отец Николай познакомил нас со своей новой книгой «Ратные подвиги православного духовенства» — о жизни священников и монахов, начиная с Пересвета и Осляби и заканчивая священниками, проявившими героизм в Чеченскую войну. В Первую мировую войну священники были очень отважными. Когда убивали командира, они шли без оружия, поднимая крест. Отец Николай рассказывал о судьбах и подвигах священников, читал стихи.

В последующие дни слета мы соборно молились на всенощной и литургии, вместе встретили праздник Сретения Господа нашего Иисуса Христа. Поистине совершилась встреча и с Господом (многие исповедались и участвовали в Таинстве Евхаристии), и

друг с другом, и с известными людьми. Обогатились духовно и душевно, обрели новых друзей.

Проводились лекции и семинары. Об истории России и Церкви того времени рассказал протоиерей Максим Кокарев, заведующий церковно-практической кафедрой Самарской духовной семинарии; о кино, искусстве, литературе — Валерий Бондаренко; об истории фотографии — Ян Саркисян.

Филолог, кинокритик, искусствовед Валерий Бондаренко много рассказывал о Серебряном веке в русской поэзии, о том, что у людей была обостренная чувствительность, особое восприятие жизни, восприимчивость, музыкальность. В эту эпоху произошло рождение русской философии. Через размышления пришли к Богу Бердяев и Булгаков. Чтобы разбудить то, что было у людей 100 лет назад, нужны усилия: самопознание, осмысленный подход к жизни, чтобы открылись «очи сердца», «очи души»: изучать литературу, осознанно смотреть классическое кино.

Очень емко и интересно прошла встреча с фотографом Яном Саркисяном.

Он говорил об истории фотографии как ремесле и творчестве, провел параллель с современными фотоработами, показал красочные фотоальбомы Сергея Косолапова, Игоря Мухина, Мартина Парра.

«Фотограф — это особое мировидение, художник по жизни, не технический, а творческий человек».

Образ жизни фотографа формирует его творчество. Название фотографии значимо, так как кроме художественного смысла фотографии имеет историческое и документальное значение».

Позже был концерт в зале семинарии, где мог поучаствовать каждый: рассказывали об опыте работы с детьми и молодежью, пели песни, читали стихи Константина Романова, Владимира Палея, Ивана Бунина, Александра Блока, Марины Цветаевой, Зинаиды Гиппиус, свои собственные сочинения. Как близко их мироощущение сегодняшнему дню.

Порадовал семинарский хор. Ребята «а капелла» исполняли песни о России.

Молодежь храма в честь Собора Самарских святых и храма Успения Божией Матери Самары представила интересные инсценировки по произведениям Эдуарда Асадова духовной тематики. Цель этих сценических действий — показать, каким не нужно быть».

Молодежный клуб «Татианинцы» исполнил песню «Ангел» и многие другие.

В завершение слета — концерт легендарной группы «Ихтис» (г. Москва).

Затем — благодарственный молебен о прошедшем событии в храме св. Спиридона Тримифунтского. Его настоятель отец Иоанн Мохов рассказал о святых, иконах храма, принял всех с большим теплом и радостью.

Напоследок сказал: «То, что услышали, вспомните и применяйте в своей жизни. Будем активными, не будем спать. Если упал — надо вставать, подниматься». Батюшка пожелал всем создавать семьи, рожать детей и воспитывать их в православном духе».

Ксения Новоселова

Фото протоиерея Алексея Богородцева, участников слета

Пережитое

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ 1918-1920 ГОДОВ

Советское правительство, пришедшее к власти в результате Октябрьского переворота, не было легитимно в глазах большей части того населения страны, которое интересовалось происходившими политическими преобразованиями. В то же время оно было готово на все для сохранения власти. Это делало гражданскую войну в России неизбежной.

Как писал Уинстон Черчилль, «большевистское перемирие и последовавшее вслед за ним заключение мира с центральными державами произвели огромное впечатление в России. В тот самый день, когда были приостановлены военные действия (2 декабря 1917 года), генералы Корнилов, Алексеев и Деникин подняли на Дону контрреволюционные знамя. Все они пробрались в это убежище к лояльным казакам обходными путями и не без опасности для жизни. Здесь, окруженные простым и преданным населением, эти военные вожди явились центром притяжения для всех наиболее благодушных элементов старой России. Но на чем был основан их политический авторитет? Императорский режим был дискредитирован во всех классах общества. В России ничто не могло устоять перед двумя лозунгами: «всю землю крестьянам» и «вся власть Советам».

Между тем некоторые надеялись еще, что ситуация в стране может быть нормализована путем демократических процедур. На основе всеобщего избирательного права осенью 1917 года в России было выбрано Всероссийское Учредительное собрание, которое должно было определить форму правления в стране и выработать Конституцию. В выборах участвовало 50% избирателей.

Однако во вверженной в анархию стране не могло уже быть никакой дееспособной власти, кроме диктатуры. Как писал в октябре 1918 года в газете «Правда» И. В. Сталин, «в начале 1917 года лозунг Учредительного собрания был прогрессивен и большевики стояли за него. В конце 1917 года, после Октябрьского переворота, лозунг Учредительного собрания стал реакционным, ибо он перестал соответствовать новому соотношению борющихся политических сил в стране. Большевики считали, что в обстановке империалистической войны в Европе и победоносной пролетарской революции в России мыслимы лишь две власти: диктатура пролетариата, принявшая форму Республики Советов, или диктатура буржуазии в форме военной диктатуры, - всякая попытка найти среднее и возродить Учредительное собрание неминуемо приведет к возврату к старому, к реакции, к ликвидации октябрьских завоеваний».

После роспуска Учредительного собрания важнейшей задачей Советского правительства было заключение мирного договора, который был подписан в марте 1918 года на столь невыгодных для России условиях, что вызвал кризис даже внутри большевистского правительства (так называемый «Брестский мир», аннулирован правительством РСФСР 13 ноября 1918 после поражения Германии в 1-й мировой войне). Обосновывая необходимость подписания данного мирного договора, И. В. Сталин выдвигал следующие аргументы: «В октябре мы говорили о священной войне против империализма, потому что нам сообщали, что одно слово «мир» поднимет революцию на Западе. Но это не оправдалось. Проведение нами социалистических реформ будоражит Запад, но для проведения их нам нужно время».

Впрочем, как показала история, значение Брестского мира имело скорее тактическое значение для Советского правительства, которое его подписанием выиграло время для борьбы со своими противниками внутри страны. Однако позиция большевиков открывала широкие возможности для интервенции в Рос-

сию бывших союзников Российской империи в Первой мировой войне. Как вспоминал лорд Черчилль, руководитель правительства США, Великобритании и Франции «Вильсон, Ллойд-Джордж и Клемансо послали за маршалом Фошем и спросили его: «Что вы можете сделать в России?» Фош ответил: «Особых трудностей нам не представится, и вряд ли придется долго воевать. Несколько сот тысяч американцев, горячо желающих принять участие в мировых событиях, действуя совместно с добровольческими отрядами британских и французских армий, с помощью современных железных дорог могут легко захватить Москву. Да и кроме того, мы уже владем тремя окраинами России. Если вы хотите подчинить своей власти бывшую русскую империю для того, чтобы дать возможность русскому народу свободно выразить свою волю, вам нужно только дать мне соответствующий приказ». Но руководители правительств Антанты приняли резолюцию: «Германию нужно пригласить помочь нам в освобождении России и восстановлении Восточной Европы».

Свою власть в стране большевики упрочивали как с помощью пропаганды, так и с помощью террора. Бывший в декабре 1917 - марте 1918 гг. нарком юстиции И. З. Штейнберг, вышедший из СНК и эмигрировавший после ратификации Брестского мира, писал впоследствии: «При терроре власть в руках меньшинства, заведомого меньшинства, чувствующего свое одиночество и божьего этого одиночества. Террор потому и существует, что находящееся у власти меньшинство зачисляет в стан своих врагов все большее и большее число людей, групп, слоев... «враг революции» вырастает в поистине исполинскую величину, занимающую весь фон революции, тогда как властью остается меньшинство, опасливое, подозрительное, одинокое».

Приказ наркома внутренних дел Петровского, подписанный в сентябре 1918 года, гласил: «Все известные местным Советам правые эсеры должны быть немедленно арестованы, из буржуазии и офицерства должны быть взяты значительные количества заложников. При малейшем движении в белогвардейской среде должен применяться безоговорочный массовый расстрел. Ни малейших колебаний, ни малейшей нерешительности в применении массового террора».

Необходимо отметить, что террор в стране не был только «красным», он был новой данностью этого исторического этапа жизни России, в которой, казалось, запущен механизм самоуничтожения... Генерал А. И. Деникин так вспоминал о реалиях гражданской войны: «За гранью, где кончается «военная добыча» и «реквизиция», открывается мрачная бездна морального падения: насилия и грабежа.

Она пронеслась по всему Северному Кавказу, по всему Югу, по всему российскому театру гражданской войны — творимые красными, белыми, зелеными, наполняя новыми слезами и кровью чашу страданий народа, путая в его сознании все «цвета» военно-политического спектра и не раз стирая черты, отделяющие образ спасителя от врага. И жалки оправдания, что там, у красных, было несравненно хуже. Но ведь мы, белые, выступали именно против насилия и насильников! Пусть правда вскрывает наши зловонные раны, не давая заснуть совести, и тем побудит к раскаянию, более глубокому и внутреннему, перерождению, более полному и искреннему».

В то же время необходимо отметить, что лидеры Белого движения не были чужды милосердия, хотя и реализуемого с учетом гражданской войны. Митрополит Вениамин (Федченков), возглавлявший военное духовенство в армии барона П. Н. Врангеля, писал в своих воспоминаниях: «Еще могу припомнить о смертной казни. Временами арестовывали большевиков и после суда иногда расстреливали их. Было несколько случаев, когда обращались к моему посредничеству. Обычно я утешал, обещал хлопотать, на другой день шел к генералу. И были случаи помилования».

В годы гражданской войны возникли целые армии, сражавшиеся под революционными лозунгами, на деле же представлявшие организованные банды, которые порой использовались и Советским правительством для ведения боевых действий с Белым движением. Среди таких бандформирований можно выделить доходившую до 80 тысяч человек армию Н. И. Махно, о котором продолжительное время пробывший рядом с ним К. В. Герасименко вспоминал так: «Десятилетняя каторга ожесточила его, лишила способности разбираться в добре и зле. Махно испытывает бешеную, безграничную радость при виде гибели в огне цветущих городов, его глаза горят восторгом от взрыва тяжелых снарядов на улицах города. В Махно — жестокая потребность наблюдать мучительную смерть часто совершенно невинных людей».

О причинах, в силу которых Белое движение было обречено в борьбе против Советского правительства, емко сказал лорд Черчилль, давая характеристику адмиралу А. В. Колчаку: «Колчак был честен, благороден и неподкупен. Он не принимал участия в движениях и заговорах, которые низвергали правительство, но когда по необходимости те, кто были с ним связаны, возложили на него ответственность диктатора, он счел долгом принять ее. Колчак был наиболее подходящим из действовавших в то время в Сибири людей. Его программа была именно такая, какая была тогда нужна; но он не обладал ни авторитетом

самодержавного строя, ни тем, который могла дать революция. Он должен был потерпеть неудачу в попытке придать боеспособность промежуточным политическим концепциям, которые представляют собой общее место в цивилизованном обществе».

Империалистические державы, боровшиеся против молодой Советской республики, проводили последовательные и несогласованные действия, их поддержка Белого движения, в котором они видели фактически представителей их колониальных интересов на территории бывшей Российской империи, которую они желали разделить на сферы влияния, была недостаточной. О поражении Антанты и ее интервенции в гражданской войне также уместно процитировать запись Черчилля, датированную 1919 годом: «вместо того, чтобы при помощи правильно согласованных мероприятий, без каких-либо дополнительных жертв людьми и деньгами позаботиться о создании антибольшевистской, цивилизованной, дружественной Антанте России, что было вполне в наших силах, — мы скоро будем иметь дело с милитаристической большевистской Россией. Было бы ошибочно думать, что в течение этого года мы сражались на фронтах за дело враждебных большевикам русских. Напротив того, русские белогвардейцы сражались за наше дело. Эта истина станет неприятно чувствительной с того момента, как белые армии будут уничтожены и большевики установят свое господство на всем протяжении необъятной Российской империи».

Гражданская война дала возможность появиться целой плеяде советских военачальников — С. М. Буденному, К. Е. Ворошилову, М. В. Фрунзе, впоследствии репрессированным М. Н. Тухачевскому, В. К. Блюхеру, А. И. Егорову. Но особое влияние в результате победы Советской республики в гражданской войне приобрел народный комиссар по военным делам, председатель Реввоенсовета Л. Д. Троцкий. Как писал в своей книге «Генералиссимус» В. В. Карпов, «Троцкий руководил фронтами, имел колоссальную власть и популярность. Фактически он стал вторым человеком после Ленина. Но даже такое высокое положение его не устраивало — не для того он приехал в Россию, чтобы быть вторым. Оставался всего один шаг до положения главы государства. Но на этом пути стояли два человека, которые своим существованием не позволяли осуществить заветные планы — это были Ленин и император Николай II. И Троцкий дает тайную команду (то, что покушение Каплан на Ленина и уничтожение царской семьи совершилось по указанию Троцкого, было выявлено и доказано на судебных процессах 1935-1938 годов)».

В. И. Ленин после покушения уже не мог по состоянию здоровья в прежней мере участвовать в управлении страной, в его организме происходили необратимые изменения, в том числе и по причинам, с покушением не связанным. Однако Л. Д. Троцкий недооценивал фигуру И. В. Сталина, также претендовавшего на то, чтобы стать первым лицом в государстве...

Гражданская война в России в 1920 году завершилась лишь как установление Советской власти на большей части территории бывшей Российской империи. Но как противостояние разных групп внутри страны по политическим, национальным, религиозным и иным признакам, сопровождаемое голодом, террором, депортациями, репрессиями и казнями по политическим обвинениям, в определенной мере она продолжалась вплоть до самого начала Великой Отечественной войны в 1941 году.

Алексей ФЕДОТОВ,
доктор исторических наук, профессор
Ивановского филиала Института управления
(г. Архангельск)

Русская народная линия

Взгляд

МИФЫ О ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Был ли переворот мирным и спонтанным?

Мифы о том или ином историческом событии, раз укоренившись в массовом сознании, сидят там прочно. Февральская революция — отнюдь не исключение. Миллионы людей до сих пор верят, что Февральская революция была спонтанной, мирной и чуть ли не безкровной. Но так ли это в действительности?

МИФЫ О ФЕВРАЛЕ 1917-ГО

1917 год обложен легендами в несколько слоев. И так срослись они с реальностью, что люди готовы рвать глотку до хрипоты, выходить на митинги и разве только не устраивать самосожжение на Красной площади, отстаивая драгоценную, с детских лет принятую в душу... ложь.

Вот и по поводу Февральской революции 1917 года без конца тиражируются в печати и невиданными темпами размножаются в сети старые байки — 20-х, 30-х годов!

Один из подобных мифов: Февральская революция началась спонтанно; никто ничего не организовывал специально, просто люди не выдержали гнета, военных потерь, голода; профессиональные революционеры и какие-либо политические партии тут совершенно ни при чем; подавно ни при чем большевики — у них же самые главные люди находились тогда либо в ссылке, либо в эмиграции. Ни Ленина, ни Троцкого... кому устраивать настоящую революцию? «Кем взять?»

Из книги в книгу, с сайта на сайт перелетают крылатые банальности: «Началось с того, что женщины взбунтовались в очередях за хлебом! Питерские женщины сделали русскую революцию!» Или: «Солдаты-ветераны так устали воевать, что воспротивились отправке на фронт. Они-то и стали главной силой революции». Или еще того лучше: «Изголодавшихся безоружных людей повела интеллигенция. Их беспорядочным толпам никто не сопротивлялся, так все утомились от кровавой бойни на фронтах Первой мировой. Все сделалось само собой! Стихийно». Ну и финальный аккорд: «Революция была мирная, никто не захотел защищать паризм, он всем надоел».

Поверить всему этому? В частности, пропаже хлебushка в огромной крестьянской стране? Правде «ветеранов», долго и честно воевавших за царя и Отечество, но все-таки сломленных жестокой реальностью Первой мировой? Отсутствию в Петрограде 1917-го революционеров-профи, агитаторов и организаторов переворота?

Или же присмотреться, не зародились ли все эти сказочные словеса в литературе победителей?

СПОНТАННАЯ?

Современная наука говорит: существовал заговор «верховников» — представителей крупного капитала, высокопоставленных военачальников, видных персон российского мasonicства.

Еще лет пятнадцать назад всякий разговор об участии масонов в революционном движении воспринимался однозначно: «Сейчас начнут всех без разбора мазать черной краской!» Но к настоящему моменту чисто научными методами добыта обширная информация о том, кто из общественных деятелей состоял в той или иной ложе и к чему эта ложа стремилась. В принципе, интернациональная сеть масонства стремилась переделать мир по своим образцам, в которые не вписывались ни сильная русская монархия, ни сильная Церковь. Следовательно,

их надлежало «демонтировать», что и началось в ходе февральского переворота. Масонство мощно разрослось в России начала XX века. В масоны шли, чтобы делать карьеру, завязывать полезные знакомства, получать ценную информацию. Разумеется, подобные блага раздавались недаром. Но не стоит думать, что революцию делали одни масоны. Среди тех же «верховников» были люди, не состоявшие ни в одной ложе, но свято уверенные: как только рухнет монархия, в России расцветет демократия, бурно пойдет прогресс, повсюду и везде откроются врата просвещения. Заодно и крупный капитал получит свободу рук, до того ограниченную силой правительства. Вот только надо убрать досадную помеху: могущественного и самостоятельного царя...

«Верховники» намеренно затруднили распределение хлеба и иных продуктов в российской столице, хотя запасы их были достаточными для того, чтобы избежать голода. Разумеется, это создавало накаленную обстановку. «Верховники» столь же намеренно задержали в городе запасные части пехотных полков, которые большей частью состояли из солдат, не нюхавших пороха. Эти «ветераны» и не желали отправляться на фронт, где уже пролилось немало крови. Никакой «окопной правды» за ними нет.

Германия был жизненно важен сепаратный мир с Россией — он развязал бы ей руки на Западном фронте. Николай II не соглашался оставить своих союзников и заключить этот мир. В результате большие немецкие деньги оказались направленными на «подогрев» мятежных настроений среди петроградцев.

Но даже с учетом всего этого картина будет далеко не полной. Скептик воскликнет: «Но кто же конкретно агитировал солдат? Кто вел за собой те самые толпы? Как этому беспорядочному движению досталось оружие, если не отбирали его просто-напросто у полиции, казаков? Хотелось бы слышать имена пламенных пропагандистов и лукавых механиков переворота».

Что ж, сейчас будут имена и личности.

«ПРОФИ» НЕ УЧАСТВОВАЛИ?

Да, в начале 1917 года ни Ленина, ни Троцкого, ни — добавим — Сталина, который тогда еще вовсе не являлся сколько-нибудь значительным лидером в обиходе большевиков, в Петрограде не было. А вот другие дерзкие, волевые, настроенные на успех любой ценой бойцы-революционеры там имелись в широком ассортименте.

Первым и главным среди них являлся Александр Гаврилович Шляпников. Он возглавлял Русское бюро, действовавшее от имени и по поручению Центрального комитета РСДРП (б) на территории России. Полномочиями Александр Гаврилович, как член ЦК, располагал большими, чем глава любой территориальной ячейки большевиков, считая и Петроградскую.

Насколько это значительный человек, видно по некоторым фактам из его жизни после Февральского переворота. Шляпников возглавил наркомат труда в первом революционном правительстве после октября 1917-го. Затем исполнял обязанности наркома торговли и промышленности. Затем являлся членом Реввоенсовета громадного Южного фронта. По признанию Вячеслава Молотова, в революционные годы он считался одним из лидеров большевиков. Мог спорить с Троцким, с Лениным на равных.

Его перу принадлежат воспоминания «Семнадцатый год», где в подробностях описаны энергичные действия большевиков по организации Февральского переворота.

Среди прочего там сказано следующее. В конце 1916 года Русское бюро вместе с активистами Москвы и Петрограда обсудило программу действий на ближайшее время. Решили... довести уличную борьбу до большой крови.

Большая кровь, полагали участники совещания, очень полезна для «дела»: «Начальной формой политической борьбы мы считали уличные демонстрации под нашими лозунгами борьбы с войной, дороговизной жизни, царской монархией, за 8-часовой рабочий день и землю

крестьянину... Развитие этой борьбы должно было заставить правительство пустить в дело армию, втянуть ее в борьбу с рабочими. Последнее... должно было разложить войсковые части, а наши революционные лозунги — способствовать присоединению солдат к рабочим. Путем уличной борьбы мы надеялись вовлечь в революционное движение всю недовольную войной и своим положением солдатскую массу. Это вовлечение шло через доведение борьбы до наивысшего предела — уличных битв, кровавых жертв... Мы не питали... мешанских иллюзий и не обманывали рабочих несбыточными надеждами на победы без жертв».

Для начала 9 января 1917 они провели забастовку на 300 000 участников. 14 февраля запустили новую волну митингов и забастовок, постарались столкнуть рабочих с казаками. Принялись выпускать боевые листовки, запустили агитаторов в солдатские казармы.

На содержание революционеров-профи постоянно выделялись деньги. Эти люди не раз встречались с представителями заговора «верховников», например, с А. Ф. Керенским, чтобы координировать усилия. Чаще всего встречи происходили на квартире большого масона и революционера Н. Д. Соколова.

Вот ближайшие помощники Шляпникова, все как один готовившие переворот, все как один — «профи», работавшие на нелегальном положении:

Вячеслав Молотов (Скрябин) — партийный спец по нелегальной печати, будущий глава Совета народных комиссаров, а затем нарком иностранных дел. Один из вождей партии, правая рука Сталина.

Кирилл Шутко — до революции 6 раз арестовывался как злостный агитатор, совершил побег из ссылки. А через несколько лет ему доверят заведовать делами кинематографа при ЦК партии.

Петр Залуцкий — партийный пропагандист, неоднократно ссылался, а в недалеком будущем — член ЦК партии большевиков.

Елена Стасова — специалист по перевозу оружия и денег через границу. В

будущем — член ЦК партии, нелегал на территории Германии.

Петр Стучка обеспечивал связь между латышской социал-демократией и петроградскими большевиками. Будущий советский нарком юстиции, «духовный отец» ревтрибуналов.

Большевик, активно работавших над Февральским переворотом, ученым известно гораздо больше. Выше перечислены лишь «крупные рыбы», асы нелегальной работы. Им Ленина с Троцким не требовалось. У них и без того хватало умения подготовить грандиозный революционный взрыв.

Любопытно, что среди других социалистических партий нашлось мало деятелей, связанных с боевым подпольем. Анархисты были в ту пору очень слабы. Эсеры и меньшевики сторонились нелегальной работы. Один лишь Матвей Скобелев, меньшевик, прославился как организатор восстаний на флоте. Вот когда переворот удастся в полной мере и потребуются создавать Временное правительство да рабочие советы, эсеры и меньшевики моментально займутся этим делом. Риск подпольных акций их не прельщал... Лишь у большевиков — целая обойма яростных нелегалов. Порой среди них обнаруживаются персоны, обладавшие редкой даже по тому смутному времени энергией мятежного неистовства.

МИРНАЯ?

«Многих волновал вопрос о вооружении. Как бы добыть оружие, как бы организовать в противовес полицейским силам свои вооруженные дружины? — пишет Шляпников. — «Хоть несколько револьверов, товарищ», — умоляли меня пролетарии. Достать можно было, и сравнительно легко, однако ведь не револьвер решал дело. Вооружением царское правительство было богаче нас, и надо было его оружие использовать и овладеть им... Разгоряченный товарищ, чувствующий револьвер в ход против солдата, мог бы только спровоцировать какую-либо воинскую часть, дать повод властям натравливать солдат на рабочих. Поэтому я решительно отказывал в поисках оружия всем, самым настоятельным образом требовал вовлечения солдат в восстание и этим путем добыть оружие и всем рабочим. Наши товарищи, пользуясь партийными и личными связями с солдатами, расположенными в их районе, проникают, несмотря на риск и трудности, в казармы, устраивают массовки с участием солдат там, где нельзя будет проникнуть в казармы. На этих собраниях... звать к активности и присоединению к народу, к поддержке революционных требований...»

Упорным оппонентом Шляпникова был некий Иван Чугурин, специалист по созданию боевых отрядов. Чугурин — революционер самого радикального умонастроения, притом с большим стажем. После 1917 года он окажется среди видных командиров ВЧК. А тогда, в феврале, он мыслит дело просто и ясно: «Товарищ Чугурин высказывал предположения, что, если бы у рабочих было хоть немного оружия, можно было бы организовать боевые дружины, а с ними легко было бы одержать верх над полицейской ратью... Я знал, что мнение т. Чугурина разделяется значительным количеством членов партии на Выборгской стороне...» Вскоре Чугурин явился с винтовкой и лентой, набитой патронами, через плечо. «Братанье» с солдатами принесло его боевикам целый арсенал.

Полиции, к сожалению, редко удавалось нанести серьезный урон всей этой братии смертельно опасных нелегалов. Арестовали несколько человек из Петроградского комитета партии большевиков. Но большинство «профи» остались на свободе, и этот арест лишь слегка замедлил их разрушительную деятельность. Они присутствовали на каждом большом митинге. Они вели боевые дружины. Они шли агитировать в казармы. Они возглавляли «беспорядочные» толпы.

БЕЗКРОВНАЯ?

Теперь читатель сам может судить о том, какая у Февральской революции была «стихийность». Вернее, было ли в ней хоть сколько-то, хоть крупица, хоть золотник «стихийности»...

А уж ничего «мирного» в ней не было, без сомнения. Чудовищный, невообразимо лживый миф, что за все дни февраль-

ского противостояния мятежных полков, рабочих дружин и частей, верных государю, погибло всего лишь несколько человек — менее десяти.

Вот отрывки из мемуаров, написанных участниками февральских событий.

Взгляд с одной стороны: «Из-за угла Сергиевской улицы вылетело несколько машин, облепленных рабочими с красными тряпками и винтовками. Беспорядочно стреляя, они направились по Литейному проспекту. Немедленно был открыт огонь, и все машины, кроме одной, были брошены вместе с убитыми на Литейном проспекте, часть же людей убежала. Одна из машин продолжала быстро двигаться по Литейному; рабочие, облиевшие автомобиль, падали на мостовую... Я приказал собрать всех убитых и отнести их в пустой каретный сарай», — полковник А. П. Кутепов, командир карательного отряда.

А теперь с другой стороны: «Около Казанского собора собралась огромная толпа... Конные городовые, жандармы устраивали на площади «мельницы», бросались в атаку на толпу. Тут же стояла и пехота, мрачная, недовольная. Под натиском вооруженных полицейских сил толпа переливалась с одного места на другое, разбегалась и смыкалась вновь. Во многих случаях зверские атаки встречали сопротивление. На конных городских и жандармов сыпались камни, бутылки, палки. Была беспорядочная стрельба по безоружной толпе. Были ранены, убитые и арестованные», — тот же Шляпников.

Число мятежников, взятых под стражу, исчислялось сотнями. Потери среди полиции и казаков — десятками убитых и раненых. Безстрастные протоколы полиции сообщают: по надзирателям, офицерам и казакам то и дело стреляли из толпы, бросали в них самодельные бомбы, избивали ломом.

Урон, нанесенный боевикам и примкнувшим к ним демонстрантам, не поддается исчислению. Какое там «меньше десяти»? Судя по рапорту Охранного отделения, только один эпизод уличной борьбы и только один залп (!) стоили силам переворота 10 убитых и множество раненых. Правительственные войска даже использовали пулеметы, но спасти дело уже не смогли. Распропагандированные в пух и прах солдаты большими группами переходили на сторону революционеров...

НОВЫЕ МИФЫ?

Печальная история февраля 1917-го если и может чему-то научить, то лишь одной истине: не бывает «спонтанных» революций. Механизм всякого масштабного переворота способна завести лишь крупная дисциплинированная организация с большой сетью нелегалов. Ее успеху содействует постоянный приток финансов, чаще всего — из-за рубежа.

Механизм этот, мягко говоря, воспроизводим.

Наша современность дает немало примеров того, как он используется вновь и вновь, а на экранах телевизоров опять — «беспорядочные толпы», азартная «борьба за свободу», картинное воодушевление. Когда в очередной раз асфальт отмоют от крови, из уст в уста полетят все те же, столетие назад прозвучавшие в нашей стране песни: «стихийная», «мирная», «прекрасные идеалы народа» и т. п.

Изнутри все выглядит прозаичнее: боевики, деньги, агитаторы, лукавые манипуляторы общественным мнением...

Люди со светлыми, пусть и наивными идеалами, искренне считают, что революция откроет тоннель скоростного развития, в конце которого — выход к процветанию. А жертвы... Когда очередная революция только начинается, кажется, что их будет совсем немного: «Режим прогнил, пальцем ткни — сам рухнет!» Так почему бы порядочному человеку не «выйти на улицу»? Но как только доходит до практических дел, рычаги управления всегда и неизменно захватывают персоны иного сорта — безжалостные циники с людоедской моралью. А идеалисты либо жизнями расплачиваются за свою наивность, либо принимают роль слуг при новых хозяевах жизни, вдвигаясь более жестоких, чем те, кто правил страной до переворота. Исключений нет.

Дмитрий ВОЛОДИХИН

<http://www.foma.ru/nifiyi-o-fevralskoj-revoluczii.html>

СРЕДА, В КОТОРОЙ МЫ ЖИВЕМ, НАС И ФОРМИРУЕТ

Самарский политик Дмитрий Сивиркин подчеркнул важность переименования объектов, названных в «честь» экстремистов, террористов и убийц...

На днях на заседании комитета по культуре Самарской губернской думы депутат Дмитрий Сивиркин высказал свое возмущение тем, что в общероссийский реестр объектов культурного наследия памятников входит масса зданий с очень сомнительной принадлежностью к культуре России. В качестве примера депутат привел охраняемое законом здание дома народника Красноперова. «Существование этого дома в перечне памятников истории и культуры является, на мой взгляд, скрытой формой пропаганды терроризма и экстремизма», — отметил Сивиркин.

О своей позиции Дмитрий Сивиркин рассказал порталу «Самара.ру»:

«Среда, в которой мы все живем, нас и формирует. И отнюдь не материальный мир. Свидетельство тому — провальный материалистический эксперимент, проведенный в XX веке над Россией. Главным образом личность формирует духовная составляющая среды, куда как раз входят вещи нематериальные, но оказывающие на нашу жизнь доминирующее влияние, хотя сегодня не все это замечают. Те же названия улиц и городов. На подсознательном уровне это сильно действует на человека, который, скажем, живет на улице, названной именем Дыбенко — «революционного матроса», пьяницы, палача и мужа лесбиянки Коллонтай. Это имя само в себе несет страшную грязь, тонким и невидимым глазу слоем отлагающуюся на душах людей. Площадь садиста и психопата Урицкого, памятник разрушителю Ленину на ворованном пьедестале, дом Красноперова... И так далее».

Самарский депутат отметил, что «неслучайно Красноперов и Ленин в период последнего проживания в Самаре находились в приятельских отношениях». «Оба они, если проанализировать их деятельность, напрямую подпадают под все нынешние законодательные нормы, касающиеся экстремизма и терроризма. Оба ненавидели русское государство, имперскую власть, а также все, что было связано с тысячелетней исторической православной традицией России. Красноперов даже отсидел в тюрьме за участие в казанском заговоре 1863 года, финансируемом из-за рубежа польскими сепаратистами. Чем гордился до конца своих дней (можете почитать его книжонку «Записки разночинца», насквозь пропитанную ядом ненависти к собственной Родине). Понятно, что он был духовно близок Ленину, Троцкому и всей этой компании, поставившей во главу угла своей государственной политики физическое истребление традиционных российских сословий — дворянства, священства, казачества, крестьянства и т.д.»

«К несчастью, современное дебилизированное общество не понимает, что мы живем в сакральном поле. Не биржевые котировки, не колебания цен на акции, доллары и нефть определяют настоящее и будущее человечества. Вся борьба за это будущее происходит в узкой фронтальной полоске духовного поля, куда, кстати, и направляют всю черную энергию своей деятельности нынешние болотные опозиционеры. Уж они-то, кстати, знают, где и как им надо действовать. И заметьте: никакое падение рубля не вызывает с их стороны столько дьявольского визга, как, скажем, ущемление «прав педерастов и лесбиянок». Идет война на невидимом фронте, в том самом тонком слое, где только и формируется личность челове-

ка. Надо признать, что в общемировом масштабе добро, в его исконном христианском понимании, терпит сокрушительные поражения», — продолжил Сивиркин.

Депутат привел характерный пример. «В детстве мы читали прекрасную книгу про Карлсона и Малыша из шведского Стокгольма. Карлсон — добрый маленький летающий человек, пусть со своими слабостями, но почти ангел. Его друг Малыш, выросший в абсолютно нормальной семье, где есть мама, папа, брат и сестра — еще более прекрасен, он готов отдать свою последнюю банку варенья. Даже смешная фрекен Бок являет собой высокий образец достойной женщины с крепкими моральными устоями. И с этими героями еще совсем недавно — каких-то 30 лет назад — у нас и у наших детей ассоциировалась чинная благополучная Скандинавия, да и, пожалуй, вся Европа. Что же мы видим нынче? А нынче мы читаем сообщения о том, как в соседнем Копенгагене — на родине сказочника Андерсена — в присутствии школьников расчлениют жирафа Мариуса, демонстрируя ребятишкам его еще теплые печень и селезенку. И дети, которые при этом присутствуют, равнодушны к этой ужасной процедуре. Это страшно, это же очевидная душевная деградация! Грядет поколение, которое с таким же безразличием через 20 лет будет наблюдать на какой-нибудь европейской площади за расчленением человека, не вписавшегося в их шизофреническое общество. Европа уже проиграла. И Россия сейчас — единственный глобальный форпост христианского мира. Поэтому и важны сейчас такие сакральные «мелочи», как названия улиц, переулков, зданий и вообще того, что мы относим к так называемому культурному наследию», — добавил он.

«Европа уже растит поколение морального отребья. Россия пока держится. Но попытки разрушить тонкий слой делаются постоянно. Вспомнить хотя бы недавний скандал в ульяновском центре толерантности с проектом так называемой писательницы Улицкой, любимицы сморщенных пожилых лесбиянок. Книжку, выпущенную под ее патронатом и предназначенную детям, просто неудобно пересказывать, она полна маниакально-сексуальных гадостей, от которых замутит любого нормального человека. Сейчас эту духовную диверсию проверяет ульяновская прокуратура. Но попытка разрушить тот самый тонкий слой уже сделана. И, кстати, почему именно в Ульяновске — в городе, где губернатор Морозов, в общем, показывает себя совершенно адекватным в духовном смысле человеком (взять хотя бы его противодействие тотальной диктатуре, организованному с участием «писательницы» Рубиной)? Хорошо видно, что над Ульяновском висит сакральное проклятье. Пока этот город будет называться так, деятели типа Улицкой будут стремиться туда, подобно мухам, слетающим на любимое ими кушанье. Надо немедленно начинать работу по переименованию Ульяновска в Симбирск, возвращать городу и области их историческое название», — подчеркнул депутат.

Он отметил, что все начинается со слов, с названий. «И если предмет не назван — он как бы не существует. Не было бы слов — не было бы ничего. Ни экономики, ни политики, ни реформы ЖКХ, ни мэра Тольятти Андреева, не было бы даже педерастов и города Копенгагена. Не нами сказано: «В начале было Слово». Плохо, что люди об этом забыли», — заключил Дмитрий Сивиркин.

Соб. инф.

Аналитика

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ ОДОБРИЛ ВВОД РОССИЙСКИХ ВОЙСК НА УКРАИНУ

Совет Федерации на внеочередном 347-м заседании принял Постановление об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины.

Ранее 1 марта Госдума и Совет Федерации попросили Путина обеспечить на полуострове «мир и порядок». Как отмечали российские законодатели, их беспокоит эскалация политического кризиса на Украине. До этого, в субботу утром, с просьбой о помощи к Президенту России обратился премьер-министр Крыма Сергей Аксенов, пришедший к власти на волне протестов против Майдана. Перед этим он заявил, что берет под свой контроль всех силовиков Крыма и дислоцированные на полуострове украинские войска.

Сенаторы рассмотрели обращение Президента России, которое зачитал Статс-секретарь – заместитель министра иностранных дел Российской Федерации Григорий Карасин, назначенный официальным представителем главы государства при рассмотрении его обращения в Совет Федерации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины до нормализации общественно-политической обстановки в этой стране.

«В связи с экстраординарной ситуацией, сложившейся на Украине, угрозой жизни граждан Российской Федерации, наших соотечественников, личного состава воинского контингента Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцирующегося в соответствии с международным договором на территории Украины (Автономная Республика Крым), на основании пункта «г» части 1 статьи 102 Конституции Российской Федерации вношу в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации обращение об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины до нормализации общественно-политической обстановки в этой стране», – говорится в документе.

Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко сообщила, что в соответствии с Регламентом в преддверии заседания Совета Федерации Обращение Президента России было рассмотрено на совместном заседании Комитета СФ по обороне и безопасности и Комитета СФ по международным делам, а затем на заседании Совета палаты.

На заседании выступили председатель Комитета СФ по обороне и безопасности Виктор Озеров и первый заместитель председателя Комитета СФ по международным делам Владимир Джабаров. Они проинформировали коллег, что оба комитета единогласно рекомендовали поддержать Обращение главы государства.

Председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судеб-

ным вопросам, развитию гражданского общества Андрей Клишас сообщил, что в верхнюю палату поступило обращение Президента Украины Виктора Януковича. «Президент Украины подчеркивает, что ознакомился с обращением властей Республики Крым и осуждает попытки захвативших власть в Киеве насильственно установить свои порядки в Крыму. В этой связи Виктор Янукович поддерживает обращение властей автономной республики Крым», – сообщил сенатор. По его оценке, этого основания достаточно, чтобы нам поддержать обращение, которое направил Президент России.

В поддержку Обращения Президента также высказался целый ряд сенаторов. После дискуссии состоялось голосование, в результате которого Совет Федерации единогласно принял Постановление об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТА ПАЛАТЫ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ

1 марта 2014

Совет Палаты Совета Федерации от имени членов Совета Федерации выражает крайнюю обеспокоенность последним развитием ситуации на Украине, и особенно в Крыму.

21 февраля в Киеве при участии министров иностранных дел Франции, Польши и Германии Президент Украины и оппозиция подписали Соглашение о нормализации обстановки в стране. Однако в ту же ночь, несмотря на гарантии западных держав, в результате насильственных действий произошло отстранение от власти действующего Президента, руководителей органов правопорядка и спецслужб.

На Украине началось беспрецедентное преследование простых граждан по национальному признаку и политическим взглядам. Сотни боевиков из ультраправых националистических организаций в столице и в крупнейших городах Украины вошли в

столкновение с законными властями на местах, создавая реальную угрозу жизни простых людей, в том числе граждан Российской Федерации, находящихся и проживающих на территории Украины.

Ущемление гуманитарных прав русских и других национальных меньшинств, угрозы запрета русского языка, люстрации, ликвидация партий, закрытие СМИ, пропаганда неонацистской идеологии, угрозы разрушения православных и исторических святынь – все это вынуждает нас обратиться к украинским парламентариям всех уровней, ко всем здоровым политическим силам и всему народу Украины с призывом остановить насилие, разгул антисемитизма и шовинизма, погромы и грабежи мирного населения, восстановить законность и порядок, вернуть ситуацию в правовое русло и принять все меры для нормализации обстановки.

Совет Палаты Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко сообщила журналистам, что в сложившейся ситуации Россия больше не может быть безучастной. «Кроме заявления, в котором мы высказываем свою тревогу происходящим на Украине, мы считали необходимым обратиться к Президенту России. Основной смысл этого обращения в том, чтобы глава государства в рамках своих полномочий принял исчерпывающие, все возможные меры для обеспечения безопасности жизни наших граждан, проживающих на Украине, для оказания помощи братскому украинскому народу, для достижения стабилизации обстановки, перевода политического кризиса в цивилизованное, правовое русло, чтобы те соглашения, которые были подписаны лидерами оппозиции и Президентом Украины, беспрекословно выполнялись».

Возможно, в этой ситуации, идя навстречу просьбе правительства Крыма, надо ввести наш ограничен-

ный контингент, для того чтобы обеспечить безопасность Черноморского флота и граждан России, проживающих на территории Крыма. Решение, конечно же, за Президентом нашей страны, за верховным главнокомандующим. Но сегодня, учитывая ситуацию, такой вариант нельзя исключать. Мы должны защитить людей», – сказала спикер верхней палаты российского парламента.

По словам Матвиенко, группа сенаторов, посетивших Крым, проинформировала коллег о ситуации в Крыму и, в частности, в Севастополе.

«Сегодня это /сложившаяся ситуация/ – уже реальная угроза жизни и безопасности российских граждан, проживающих на территории Украины. Это угроза нашим военнослужащим, находящимся на территории Севастополя, Черноморском флоте; и, конечно же, я считаю, что Россия не может быть безучастной», – подчеркнула она.

Днем 1 марта с просьбой о помощи в урегулировании ситуации на полуострове обратилась к Президенту РФ и Госдуме.

«Совет Госдумы принял обращение к Президенту России, в котором депутаты призывают принять меры по стабилизации обстановки в Крыму и использовать все имеющиеся возможности для защиты населения Крыма от произвола и насилия», – приводит слова Сергея Нарышкина агентство Интерфакс.

Совет Госдумы также заявил, что расценивает нынешнюю ситуацию на Украине как острый политический кризис. «В этих условиях проведение легитимных и демократических выборов невозможно», – говорится в заявлении Совета Думы.

+++

В тот же день глава ультранационалистической украинской организации «Правый сектор» и один из лидеров Майдана – Дмитрий Ярош – обратился к главарю чеченских террористов Доку Умарову с просьбой о поддержке. Об этом он написал на странице «Правого сектора» в социальной сети «ВКонтакте».

Москва ожидает реакции Запада на этот призыв, заявил уполномоченный МИД РФ по вопросам прав человека, демократии и верховенства права Константин Долгов.

«Украинский неонацист Ярош призвал на помощь террориста Умарова. На таких «демократов» на Украине делает ставку Запад?! Будет реакция отсюда?» – написал российский дипломат в своем микроблоге в Twitter.

Ранее российский МИД неоднократно обращал внимание западных партнеров на экстремистские и ультранационалистические лозунги лидеров Майдана и тех политиков, партии которых пришли к власти на Украине, – сообщает агентство РИА Новости.

Соб. инф.

Аналитика

ОБЗОР СИТУАЦИИ В ЗАРУБЕЖНОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

«В зарубежных СМИ заметно единодушное разочарование в лидерах украинской оппозиции, Майдан же при этом рассматривается, наоборот, как реальная политическая сила, определяющая легитимность той или иной персоналии».

В течение последней недели позиция большинства ведущих зарубежных СМИ по ситуации на Украине менялась очень быстро. На данный момент основное и самое интересное отличие в подаче материалов о ситуации в республике заключается в том, что пресса ее ближайших соседей – Германии и Польши – в основном сконцентрировала внимание на экономической ситуации и путях выхода из кризиса, а средства массовой информации США, Великобритании и Франции больше озабочены политической составляющей событий.

При этом в политическом плане главным рефреном стало заявление об опасности раскола Украины и недопустимости использования Россией своего влияния для возвращения русскоязычных регионов страны. Наиболее показательным в этом смысле выступление советника Президента США по национальной безопасности Сюзан Райс на ЭнБиСи (NBC). Она предостерегала Россию от введения войск на Украину (а скорее, убеждала граждан США в том, что руководство нашей страны этого хочет). Отметим также мате-

риалы ВВС и «Голоса Америки» о ситуации в Крыму. При этом «Радио Франс Интернасьональ» озвучило материал, в котором профессор Йельского университета Тимоги Снайдер утверждал, что на самом деле между русскими юго-восточными и украинскими западными регионами нет значительного раскола и что Майдан – это просто борьба за правовое государство, в котором участвовали, в том числе, многие представители Юго-Востока. «Может создаться впечатление, что восточная Украина со своей культурой, особенностями экономики и Православием тянется к России, а католический запад страны тяготеет к Польше и Европе. Но все не так просто», – пишет Guardian.

Публикации экономической направленности в основном были посвящены возможности получения Украиной кредита от Евросоюза. При этом сомнений в необходимости помощи у Запада и не возникает (например, по мнению государственного министра в МИД ФРГ Михаэля Рота, опубликованного в интервью онлайн-изданию газеты Handelsblatt, помощь Украине должна быть «скорой и объемной»), но источники, из которых она будет осуществляться, до сих пор окончательно неясны. Тем не менее аудиторию СМИ морально готовят к тому, что изъятые из зарубежных банковских счетов украинских олигархов и политиков финансовые средства должны

быть предназначены для поддержания украинских реформ. Об этом, в частности, на днях заявил в эфире общественного Польского Радио глава МИД Польши Радослав Сикорский. ВВС же уже предупредило, что регион превратился в очаг кризиса развивающихся рынков, отмечая, что ситуация уже переросла в кризис геополитический. Что же касается возможного принятия страны в Евросоюз, то уполномоченный правительства ФРГ по межобщественному сотрудничеству Германии с Россией, странами «Восточного партнерства» и Центральной Азии Гернот Эрлер в интервью Deutsche Welle однозначно отменил такую возможность.

В зарубежных СМИ заметно единодушное разочарование в лидерах украинской оппозиции, Майдан же при этом рассматривается, наоборот, как реальная политическая сила, определяющая легитимность той или иной персоналии. Так, ВВС отмечает, что «многие на Майдане скептически относятся ко всем политикам Украины, включая и Юлию Тимошенко, и вскоре могут начать поиск абсолютно новых лидеров».

Аналогичен прогноз «Голоса Америки», где председатель правления Центра стратегических исследований Павел Жовниренко заявил, что «у Майдана должны быть свои полномочия на переговорах». «Радио Франс Интернасьональ» процитировало другого украинского

политолога – Тараса Березовца, который утверждает, что «влияние трех лидеров оппозиционных партий на Евромайдан минимально».

Польское же радио отметило «фальстарт» Юлии Тимошенко в предвыборной гонке, когда ее партия сначала объявила об ее участии в президентских выборах, а участники Майдана ее не приняли. В итоге адвокат бывшей политзаключенной заявил, что баллотироваться Тимошенко не будет.

Непреходящей темой на повестке дня в западных СМИ является идеологическое выдавливание России с «украинского» поля. В различных материалах особенно подчеркивается «недемократичность» России, которая, по мнению авторов, «активна на Украине как никогда, но делает это, в отличие от европейцев, не так публично». «Большая битва за Украину, которая разворачивается на Майдане, – это борьба не только за Украину, но и за будущее Европы и, во многом, за будущее мира, – пишет Forbes, – если Запад не сможет распространить круг своего света даже за ближайшие пределы своих границ, тогда мы можем признать, что с великим моральным примером экзистенциальных ценностей, которые привлекательны для всех, покончено».

Тамара Семеновна ГУЗЕНКОВА,
заместитель директора РИСИ

Информационно-аналитический бюллетень
«Российский вектор», 2014 г., № 1

КИЕВ И ВОСТОЧНЫЕ РЕГИОНЫ ПОМЕНЯЛИСЬ РОЛЯМИ

«...Официальная оппозиция прибегает на Майдан из Верховной Рады Украины, рассказывает всем, кого она собирается назначать на ту или иную должность и с замираньем сердца и бледными лицами ждет реакции Майдана, будет ли на это предложение дано «добро», или кандидатура будет отвергнута. Таким образом, Киев и Восточные регионы поменялись ролями».

За эту неделю на Украине произошли очень важные события. И смысл их, с моей точки зрения, заключается в следующем: поменялись ролями Киев и восточные регионы. Если раньше Киев представлял из себя бушующую майданную стихию: боевики захватывали государственные здания, требовали отставки правительства, Президента, всех структур прежней власти, – то восток пребывал в напряженном ожидании, исподлобья наблюдая за тем, что происходит в Киеве, и откровенно не понимал, как на это реагировать.

С одной стороны, многих людей на востоке совершенно не устраивало, что творится на Майдане, на площади Независимости. С другой – никто как будто бы и не собирался поддерживать власть, которая роняла свои полномочия на бульварники Крещатика.

В течение этой недели произошло ровно наоборот: Майдан победил. Или, по крайней мере, он думает, что он окончательно победил: сломил, изгнал, полностью уничтожил прежнюю

власть (кто-то подал в отставку, кто-то сбежал, а кто-то подал в отставку и сбежал).

И сейчас начинают формироваться новые властные структуры. Мы видим, что Майдан сейчас занимается созданием новых властных структур и пытается усилить там свое собственное представительство. Восток же, наоборот, начал возмущаться, митинговать, демонстрировать митинговую протестную реакцию.

И очень важные события произошли в Севастополе: там избрали мэра города. Это абсолютно знаковое событие. Поскольку это полное неповиновение нынешним властям, пренебрежение всеми законами, которые существовали в прежние времена: Севастополь – единственный город на Украине, где мэр не избирается, а назначается. И вот жители Севастополя добились отставки прежнего мэра и путем референдума, путем голосования избрали Чалова – жителя Севастополя, мецената, предпринимателя, выходящего из известной семьи военных моряков. Сейчас он легитимен с точки зрения народного волеизъявления.

Точно так, как и на Майдане сегодня делается: официальная оппозиция прибегает на Майдан из Верховной Рады Украины, рассказывает всем, кого она собирается назначать на ту или иную должность и с замираньем сердца и бледными лицами ждет реакции Майдана, будет ли на это предложение дано «добро», или кандидатура будет отвергнута. Таким образом, Киев и восточные регионы поменялись ролями. Это одна тенденция.

Другая тенденция заключается в том, что мы вочью смогли убедиться: если раньше некая часть восточных регионов – я имею в виду Харьковскую область и вообще Харьков – претендовали или делали вид, что претендуют на свою собственную позицию, на независимость в отношении Киева, «надували щеки» и делали вид, что Харьков готов стать второй столицей Украины, оппозицией митингующему Киеву, то харьковский съезд показал, что это был не более чем мыльный пузырь, который лопнул на глазах у всего изумленного люда, когда произошел съезд так называемого Украинского Фронта. И ничего кроме политической демагогии, за которой не стояло ни политической воли, ни ясного плана, что делать, на какие позиции Харьков претендует и что собирается защищать – ничего из этого не было сказано. В результате непонятно, что и как.

И сейчас центр этих волнений, центр оппозиции Майдановскому проекту переместился в Симферополь – Севастополь. Все главные события теперь в Крыму. Эта неделя оказалась насыщенной именно перемещением центров тяжести и, по сути дела, была изменением ролей регионов Украины.

Другим главным событием на этой неделе стало еще и то, что украинская власть в лице Януковича, его аппарата, его ближайших могущественных помощников оказалась безсильной. Они не смогли удержать власть и позорно бежали.

Тамара Семеновна ГУЗЕНКОВА,
заместитель директора РИСИ

Информационно-аналитический бюллетень
«Российский вектор», 2014 г., № 1

Главное условие, необходимое для того, чтобы человек мог полюбить, – это иметь смирение. Притча о мытаре и фарисее, с одной стороны, раскрывает нам трагичность человека, который, казалось, был прав по букве закона. С этой точки зрения фарисей был очень хорошим человеком, хорошим религиозным человеком, потому что исполнял все обязанности, делал все предписанное законом. Однако именно здесь споткнулся, ибо понял, что пришло то время, когда заповеди отпадут. Отпадет даже вера, – так говорит святой апостол Павел, – и вера, и надежда. А что же остается? Любовь, которая означает совершенство человеческой личности. Поэтому как уникальную и наивысшую заповедь Господь дал нам любовь – к Богу и ближнему.

На этом моменте мне и хотелось бы остановить свое внимание, поскольку у нас, христиан, часто выходит следующее: мы стараемся исполнять свои обязанности, делаем, что можем, пытаемся жить в Церкви, но при этом продолжаем оставаться бесплодными и подобными дереву, которое посажено и живет, но имеет одни листья, без плодов.

На днях я был в одном храме, где в алтаре помогает некий благочестивый, хороший господин. Он уже многие годы в Церкви, он правая рука священника, прислуживает ему и, когда я там бываю, не забывает напомнить мне, сколько времени он тут помогает и служит Церкви. Я, конечно, говорю ему «браво», коль скоро он желает это услышать.

В этот день я служил там, и в алтаре были маленькие дети. Естественно, они что-нибудь да натворят. Он схватил одного и выпихнул в угол алтаря. Ну, я стерпел это, как бы там ни было. Я в принципе нервничаю, когда вижу подобное, но сейчас промолчал. Минут через 5–6 то же самое происходит и со вторым – он и его выгнал. Я сказал себе: «Сегодня мы с этим господином поругаемся!» Когда он схватил и третьего ребенка, я вступился:

– Почему ты так поступаешь с детьми?

– Их надо выставить вон, они же поднимают шум!

– Думаю, из алтаря должен выйти кто-то другой, а не дети!

Он обиделся, пошел, сел в другом углу и больше не говорил со мной. Что делать, постараюсь сделать так, чтобы мы до Пасхи помирились... Но хочу сказать следующее и часто повторяю это моим священникам: вы можете представить себе такого человека, который прямо-таки живет в храме, хранит Божие слово, ходит на все литургии – и у него такое жестокое сердце, что даже дети не умиляют его? Где же плод Евангелия, Божиих заповедей? Эти годы, проведенные в Церкви, к чему нас приводят в конце концов? К жестокости, варварству, безчувственности, к такой грубости, что ты не можешь сказать и пару слов ребенку?

Я не говорю, что детям можно делать все, что хотят. Я против того, чтобы дети не знали границ, делали в храме, что им вздумается, и подожгли его. Но, конечно, решение заключается не в том, чтобы вышвырнуть их, чтобы бедный ребенок, зная, что Владыка в храме, от стыда готов был сквозь землю провалиться. Зайдет ли он еще когда-нибудь в церковь? Конечно, нет. А тебя это не интересует, вернется он или нет.

Истинное соблюдение заповедей Божиих, закона и сказанного в пророках не может привести нас к автономизации заповедей, наоборот, оно ведет к тому, чтобы ты во всем стал подражателем Христу, чтобы стяжал милостивое сердце, стал милосерден, как наш Отец. Если у тебя нет этого, тогда зачем ты соблюдаешь заповеди? Это как больной, который принимает лекарства всегда в определенное время, ничего не пропускает, но никогда не выздоравливает. Только лекарства принимает, вовремя их пьет, а все безрезультатно. Таков и религиозный человек, который соблюдает все заповеди, но никогда не достигает самой цели заповедей, а цель всех наших дел одна – любовь к Богу, любовь. Если ты не приходишь к ней, то как же ты станешь подобным Богу и истинным чадом Божиим?

С несчастным фарисеем это и случилось. Он автономизировал заповеди, и когда предстал пред Богом, то он, в сущности, повернулся к себе, к своим добродетелям. У него они действительно были, но эти добродетели не стали благодатями Святого Духа. Они были листьями дерева, но, каким бы хорошим ни было это дерево, у него не было плодов. Христос потому повелел, чтобы иссохла та смоковница, что нашел на ней одни лишь листья. Добродетельный человек, говорят отцы, бывает подобен высохшей смоковнице. Это человек, который делает все, но не имеет плодов, одни только листья. Он встал, исследовал себя и увидел, что он самодостаточен, что у него ни в чем нет недостатка.

Иногда говорят: «Исследуй самого себя». Я, сказать вам по правде, не веду над собой самонаблюдения, сознаюсь. Я говорю себе: а зачем мне вести самонаблюдение, если я сверху донизу окаянен? Исследовать себя, чтобы открыть, какое я добро совершил? Как скауты: какие добрые дела мы сделали сегодня, а какие плохие?

Однажды старец Паисий возвращался на Святую Гору после одной отлучки. Я пошел увидеть его, а он смеется. Говорит:

– Сказать тебе, что с нами случилось в дороге?

– Что с тобой случилось?

– Вышел я отсюда с тем-то...

Это был его послушник, добродетельный, не буду называть его имени, он хороший подвижник, но немножко оступался по части закона. Целыми годами он не выходил в мир. И вот вышел вместе со старцем. В катерке они сидели рядышком, и послушник время от времени охал и говорил:

– Ой, вот выходим мы сейчас в мир, и если у нас было что-нибудь, то потеряем это!

Во дни Поста

ТАЙНА

Митрополит Лимассольский Афанасий

Немного погода опять вздыхает: – Эх, что же с нами творится, мы идем в мир! Если и было у нас что, потеряем!

Лишь только прибыли в Уранополис:

– А, вот и Уранополис! Что же с нами творится! Столько лет не выходить со Святой Горы! Сейчас, если мы и достигли чего, то потеряем!

Старец Паисий наконец сказал ему:

– Слушай, я вот скажу тебе, отче, так: у меня и не было ничего, и не потерял я ничего. А ты, у которого что-то есть, будь осторожен!

А действительно, кем ты себя мнишь? Я себя не чувствую так. И что такого у меня есть, чтобы мне это терять? Когда у меня нет ничего? Я же пропал весь без остатка. О чем мне сказать, что я это имел и потерял? Что я имел?

Старец Паисий сказал послушнику: «У меня и не было ничего, и не потерял я ничего. А ты, у которого что-то есть, будь осторожен!»

Авва Исаак Сирин говорит нечто великолепное: «Кто ниже всех, тому куда падать?» То есть, кто поставил себя ниже всех, поскольку ниже идти ему уже некуда, то он ниже всех и все выше его.

Итак, человек, видя в себе добродетели и добрые дела, начинает базироваться на них, и отсюда получается трагедия, потому что такой страдает синдромом фарисея. А затем что он делает? Он испытывает потребность благодарить Бога. Вы видите, он же благочестивый человек и говорит: «Благодарю Тебя, Боже, что я не таков, как другие люди или как этот мытарь». И тут показывает на бедного мытаря.

Итак, «благодарю Тебя, Боже, что я не как другие люди, Ты дал мне столько добродетелей, и слава Богу! Конечно же, я хороший человек!»

Некоторые люди говорят иногда:

– Я так доволен, да будет Господь жив и здоров: чего мы ни попросим, Он все дает нам!

Да, говорю, да будет Он жив и здоров, как бы не стряслось с Ним чего-нибудь, потому что в таком

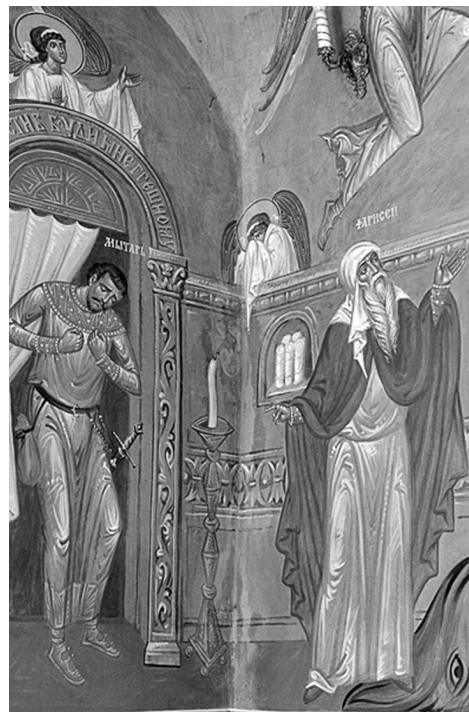
случае... Этот Бог, дающий нам все, добр, но если наступит час, когда Он не даст нам того, чего мы хотим, тогда Он уже не будет добрым! И тогда мы начнем попрекать Его, говорить: «Боже, как Тебе не стыдно? Мы ходим в церковь, мы такие хорошие люди, столько добрых дел сделали, а Ты вместо того чтобы быть добрым к нам, добр к грешникам и хулителям, а к нам, праведным, относишься плохо?!» Потому что мы, по сути дела, считаем, что наши добрые дела обязывают Бога, и это чувство наличия добрых дел реально портит всякого человека, особенно нас, ходящих в церковь.

Поэтому Христос произнес те слова, которые нам не по нраву, но они истинны: «Мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие!» Почему? Не ради их дел, не из-за них, а вопреки им. Ради их смирения. Доказательство – сегодняшнее евангельское чтение.

Мытарь был оправдан не потому, что он был мытарем. Да не скажет кто-нибудь: «Пойду и сделаюсь мытарем! Буду собирать подати, стану грабителем, злым, если мытарь вошел в рай!» Ведь мытарь вошел не потому, что был мытарем. Он был оправдан не по этой причине, а по другим. И фарисей тоже не был осужден за то, что соблюдал закон. Нет. Христос ведь тоже очень точно соблюдал закон, и все святые соблюдали в точности заповеди Божии. Он был осужден потому, что отделил закон от цели жизни, не понял и не хотел принять, что ему надо сделать еще один шаг и что любовь – это конец и цель закона.

Поэтому он не мог пойти дальше, да и как ему продвинуться дальше, как возлюбить, если он был рабом эгоизма? Эгоистичный человек никогда не может полюбить: он не любит никого, потому что любит только себя; не слышит никого, потому что слушает только себя; никого не исцеляет, потому что делается врачом самому себе, и не общается с другими, потому что говорит только с собой, и хуже всего – он даже не видит, что с ним происходит, потому что слеп и не видит своей наготы, болезни и ран. Пото-

УСПЕХА

му фарисей и был осужден, что не дал воздействовать Божию лечению и принести результат.

Тогда как другой, мытарь, был грешным, злодеем и окаянным, но был оправдан от Бога, однако не потому, что он был мытарем, грешным и плохим, а потому, что нашел «тайну успеха». Что же он сделал? Он встал сзади, склонил голову вниз, плакал, бил себя в грудь и говорил: «Боже, смилуйся надо мной, грешником!» И это открыло двери Царства Божия, и так вошел мытарь.

Поэтому мытари и грешники опережают вас в Царстве Небесном – не ради их дел, которые достойны сожаления и которых мы должны избегать, а ради их этоса, потому что у них был здоровый этос перед Богом и они не предъявляли в качестве оправдания своих добрых дел. Они не были замкнуты в своем эгоизме, в них не было и следа гордости, они никогда не считали, будто достойны Царства Божия.

Авва Тихон, русский (речь идет об афонском подвижнике иеросхимонахе Тихоне (Голенкове; 1884–1971), духовном отце старца Паисия Святогорца), говорил:

– Я видел рай и ад, и ох, что же там происходит! Ад полон святых, но горделивых, а рай полон грешников, но смиренных грешников!

Это важно, а именно то, что ад полон горделивых святых, людей, совершающих добрые дела, но никогда не кающихся, потому что они всегда были хорошими людьми. Они никогда даже не подозревали, что им чего-то не хватает.

Хотите проверить себя? Это очень легко: пусть каждый из вас посмотрит, кается ли он пред Богом. Обратите внимание: я не сказал, чтобы мы ходили в церковь, рвали на себе волосы и плакали, – я не сказал этого. Это даже перед духовником может быть трудно и не получаться. А мы сами перед Богом – плачем ли мы об утрате своего спасения? Плачем ли о своем удалении от Бога? Реально ли является духовная жизнь для нас плачем, скорбью, болью и почти отчаянием из-за того, что мы не можем спастись, и это

произойдет только по Божией милости? Если мы делаем так и плачем в своей молитве, ища Божией милости и прощения, тогда у нас есть надежда. Но если мы никогда не чувствовали боли, не плачем и не рыдаем из-за этого, это значит, что существует нечто такое, что, к сожалению, обременяет нашу душу и не дает ей функционировать правильно.

Когда я был на Святой Горе, в Новом Скиту, в первый или второй год после того, как стал духовником, – не спрашивайте меня, в каком возрасте это было, потому что разочаруетесь, – пришел один очень духовный человек – мирянин, он не был клириком, с Халкидики. Это был действительно человек Святого Духа, очень сильный духовно. Помню, как он плакал и рыдал на своей первой исповеди у меня, так что я даже подумал: «Пресвятая Богородице! Что же я услышу от него? Столько плача и рыдания! Он, конечно же, совершил убийство!» И меня охватила тревога в ожидании того, что я от него услышу! Потому что мне в первый раз довелось видеть такой плач.

В тот день он опять пришел исповедаться в скит, где мы жили. Была суббота, были и другие посетители, и он сказал мне:

– Отче, я хочу исповедаться!

А я спросил его:

– Когда ты уезжаешь домой?

– Останусь дней на пять-шесть.

– Ну, хорошо, давай тогда я исповедую тех, кто уезжает завтра, и, если успею, исповедую и тебя.

Он мне ответил:

– Хорошо, отче, как хотите.

И этот человек прождал известное время перед храмом. Прошло время:

– Ты видишь, мы сейчас не успеваем, пойдем отдыхать, – сказал ему я, поскольку служба в монастыре начиналась в три часа утра. – Если ты остаешься здесь на подольше, то завтра увидимся.

– Как благословишь, отче, нет проблем!

Утром мы пошли на службу, служили литургию, было воскресенье, и служба была длинная – 6-7 часов. Он стоял сзади в уголке. Знаете, кем он работал тогда? У него был автомобиль, и на нем он летом продавал сэндвичи на прибрежной улице – там, где, вы представляете себе, что он там видел и что там бывало. А зимой работал шахтером на острове Халкидики. Он стоял сзади и молился, склонив голову и плача. Когда кончилась литургия, он зашел в алтарь и сказал мне:

– Я хочу сказать тебе что-то.

– Но я сейчас не могу, – я еще не потребил Святое Причастие. – Приди попозже!

Но он сказал:

– Отче, прошу тебя! Я хочу сказать тебе что-то очень серьезное! Произошло нечто великое, я не знаю, что это!

– Что же с тобой случилось?

– Знаешь, во время святой литургии я стоял сзади и думал, что недостойн причаститься, потому что сказал себе, что если бы я был достоин причаститься, то вчера Бог просветил бы меня исповедаться, а сегодня, в воскресенье, причастить-

ся. И я смотрел на отцов, монахов, все причащались, кроме меня. Я говорил себе: «Ради моих грехов Бог не допустил меня причаститься». И спрашиваю сам себя: «Что же ты себе думаешь? Разве ты достоин того, чтобы причаститься? Бог сделал все так ради твоих грехов!»

Посмотрите, какое смиренное расположение и дух имел этот мужчина. Когда я выходил со Святым Потиром, чтобы причастить отцов и мирян, бедняга говорил себе: «Я не могу приступить сегодня, в воскресный день, на Святой Горе и причаститься. Но хотя бы издали видеть Тебя – и этого будет предостаточно для меня!» Он глядел на Святой Потир, видел внутри Тело и Кровь Христовы, которыми люди причащались. Так он встал в сильное умиление, закрыл глаза, и из них потекли слезы. В этом состоянии он внезапно почувствовал, что его рот наполняется Святым Причастием, и смутился. И что же это было? Неведомо как во рту у него появилась частица Тела и Крови Христовой, которые он проглотил; поскольку он ни с другими не причащался, ни ел что-нибудь, ничего. Так, в этом молитвенном состоянии... После этого, дрожа, он пришел в алтарь рассказать, что случилось.

Конечно, я не объяснял ему очень многого, потому что эти вещи не объясняют тем, кто их переживает, но сказал себе: «Посмотри, что значит смирение!». Все мы в этот день причащались. Но кто причастился реально? Этот смиренный человек, который не считал себя достойным причаститься, который был презрен, мы даже не исповедали его и оставили стоять в углу. Сам Бог его причастил, и он принял в себя Тело и Кровь Христовы через благодать Святого Духа; невозможно объяснить это иначе. Ни в прелести он не был, ни места для прелести даже не было в этом смиренном человеке.

Вспоминается мне один рассказ из «Патерика». В некоем монастыре было много отцов и один обыкновенный человек, на которого монахи не обращали внимания и держали его при себе, чтобы он подкладывал дрова под котел, то есть на летней кухне. Они считали его презренным и отверженным и даже в монахи не постригли. Он носил какую-то ветхую одежду, и его держали как бы из милосердия. Бедняга работал и в церкви, когда была служба, но и на летней кухне тоже подкладывал дрова, чтобы огонь не потух, и был постоянно измазан сажей, грязный, презренный, и никто не обращал на него внимания.

Однажды, когда он был в церкви, служили святую литургию и монахи пели, он восхитился и был захвачен всей атмосферой литургии. Варевое в котле закипело, стало выливаться через край, и начался пожар на летней кухне. Тут закричали: «Горим! Пожар!» Когда понял, что произошло, этот человек сказал себе: «Пресвятая Богородице! Это же из-за меня! Если огонь не погаснет, может разгореться большой пожар!» Он бросился в огонь, не думая о нем, стал размешивать варевое, отшвыривать дрова, огонь стал униматься и, наконец, погас.

Монахи изумились, потому что видели, что он стоит в огне и не сгорает. Игумен монастыря сказал:

– Отцы, Бог был на летней кухне, а не в церкви! Мы, церковные, вообще не могли к огню приблизиться! Он столько лет приходил услышать хоть слово из того, что мы говорили. Всегда был в саже и перепачканный, мы даже в монахи его не постригли, он никогда не заходил с нами в храм. Держали мы его тут, чтобы он подкладывал дрова на летней кухне. Но в конечном счете Бог оказался там, с ним, а не с нами.

Бог там, где смирение. Бог там, и в том, и с тем, кто никогда не считал и не думал, будто Бог – его должник, поскольку «я делаю что-то, поскольку молюсь, бодрствую, пощусь, подаю милостыню», массу всего еще. И мы считаем, что, если делаем что-то, значит, мы уже не совсем подлежим гибели, отвержению. «И я тоже представляю собой что-то!» Бог, однако, никогда не бывает с человеком, у которого имеется хоть след самомнения, тщеславия и гордости.

Поэтому, братия, сегодня в основание духовного пути во Христе отцы Церкви поставили смирение и этос мытаря. Не дела мытаря, а его этос, чтобы показать нам, как следует начинать путь, чтобы найти Бога, чтобы обрести Воскресение.

Многие спрашивают:

– Как я могу стяжать Божию благодать?

И мы начинаем говорить массу хорошего и полезного. Но, думаю, самыми подходящими для всех нас будут следующие слова из «Патерика».

Один монах, желавший стать отшельником в пустыне, пошел, нашел одного великого авву и сказал ему:

– Отче, скажи мне, как спастись? Скажи мне слово от Святого Духа, как спастись!

Старец ответил:

– Иди, сиди в своей келье, и когда будешь голоден, ешь. Когда захочешь пить – пей. Захочешь спать – спи. Но только держи непрестанно слова мытаря в сердце своем, и спасешься!

Человек, действительно достигший душевного расположения мытаря, выраженного в вопле: «Боже, милостив буди мне, грешному», – уже вошел в Царство Божие. Он достиг цели Евангелия, Божиих заповедей, равно как и цели, ради которой Сам Бог стал Человеком.

Молю благодать Святого Духа, да вразумит Он всех нас, ибо, действительно, даже обычная логика говорит нам о необходимости смирения. Горделивый безрассуден, он безумен, но, к сожалению, все мы в своей гордости безрассудны и безумны. Молюсь, чтобы Бог вразумил нас и мы всегда, особенно в этот благословенный период Триоди, находили сокровище мытаря в сердцах своих. И да удостоит нас Бог той великой свободы, какую чувствует человек, поставивший себя ниже всех людей.

**Митрополит Лимассольский
Афанасий**

Перевела с болгарского Станка Косова

Вглядываясь в былое

НОВОРОССИЯ:

Россия добилась выхода к Черному морю во второй половине XVIII века, в царствование Екатерины II Великой, после двух войн — 1768-74 и 1787-91 гг. Из 11 русско-турецких войн эти две были самые знаменитые благодаря полководческому искусству П. А. Румянцева, Г. А. Потемкина, и особенно А. В. Суворова, а также подвигам молодого Черноморского флота. Главным результатом этих войн было решение великой исторической задачи возвращения России к Русскому морю.

О подвигах «чудо-богатырей» в тех войнах известно достаточно хорошо, и поэтому не будем останавливаться на всех перипетиях «времен Очаковских и покорения Крыма». Обратим лучше внимание на хозяйственное освоение и заселение этих земель, получивших после возвращения в состав России имя Новороссии.

Еще в царствование Елизаветы Петровны в 1750-х гг. в край стали прибывать сербские переселенцы. Они основали ряд военно-земледельческих поселений, делившихся на полки, роты и шанцы и составившие две вновь образованные провинции: Новосербию в северной части Херсонской губернии (Елизаветградский уезд) и Славяносербию в северо-восточной части Екатеринославской губернии (Славяносербский уезд). Правда, сербских переселенцев было сравнительно немного, но важен был факт начала колонизации земель, составлявших северную часть будущей Новороссии. В 1764 году, при правлении Екатерины II, создается Новороссийская губерния, включавшая в себя только южные степные уезды Малороссии.

После побед над турками, уступивших по Кючук-Кайнарджийскому миру Азов, Керчь и другие территории, в 1774 году создается Новороссийский край. Генерал-губернатором Новороссии стал Светлейший князь Г. А. Потемкин. В 1783 году Россия присоединяет Крымское ханство, из которого была образована Таврическая область (с 1802 года — губерния). По Ясскому миру 1791 года, территория края увеличивается еще на Очаковскую область. Новороссия теперь простиралась от Днестра до Кубани. Наконец, в 1812 году, по Бухарестскому миру, завершившему очередную войну с турками, в состав России входит Бессарабия (междуречье Днестра и Прута).

Итак, победы в «Век Екатерины» раздвинули пределы России «до естественных границ Великой Русской равнины, то есть до северных берегов Черного моря, и предоставили в распоряжение российских народов огромные черноземные пространства девственных земель, которые покрылись городами и селами, заколосились пшеничными полями и сделались «житницей Европы».

Быстрота заселения и освоения Новороссии не могут не впечатлять. Население Крымского ханства насчитывало несколько более 400 тысяч человек. После присоединения Крыма к России часть феодальной верхушки ханства, духовенства и устранных мулами простых татар эмигрировало в Турцию, так что остались лишь около 130 тысяч жителей. В конце 1783 года население Крымского полуострова насчитывало около 60 тысяч человек. Но, разумеется, эти благодатные земли не могли остаться пустыми.

Население края стало стремительно расти, начиная с 1760-х гг. Уже Потем-

кин переселил в новый край 700 тысяч человек из внутренних губерний России, а также т. н. «задунайских переселенцев» из числа балканских славян и греков. После ликвидации Запорожской Сечи большинство казаков превратились в мирных пахарей. В Новороссии не преследовались беглые крепостные крестьяне, не притеснялись старообрядцы. Ее население на 1782 г. составляли: уроженцы малороссийских губерний — 74,4%; великороссы — 5,8%, молдаване — 9%; греки — 4,3%; армяне — 3,5%; еще 2,5% составляли болгары, волохи, албанцы, поляки, шведы, немцы. В последующие годы заселение продолжалось. Уже к 1812 году население края превысило 1 миллион человек. А за 75 лет после присоединения к России население Новороссии возросло почти в 100 раз!

Но рост населения мог бы быть еще значительнее, если бы на него не влияли также и периодические засухи, вызывающие голод, и эпидемии холеры, производившие большие опустошения, а также эмиграция ногайцев и крымских татар между 1856 и 1864 гг. Однако в целом население края продолжало быстро расти.

С невероятной быстротой поднялись города: Таганрог (восстановлен в 1768 году), Херсон (основанный в 1778 году), Екатеринослав (1783 г), Севастополь (1783), Симферополь (1784), Николаев (1789 г). В 1794 году была основана Одесса, в начале XX века ставшая 4-ым по численности населения городом Российской империи.

По темпам заселения и развития Новороссии уже в те времена сравнивали с поднимающимися Соединенными Штатами Америки. Так, в речи де Рибаса при основании Одессы в 1794 году говорилось: «Как и народ объединенных штатов, народ России Новой о двадцатьи языках, большей частью за приверженность к свободам изгнанный из различных мест прежнего жительства и обретший здесь новое отечество. Народ сей прилежен к труду и нетерпим к насильству». В книге американского путешественника Стефенса, вышедшей в 1836 г. в Нью-Йорке, говорилось, что ни в одной стране мира города не возникают так быстро, как в Америке, но Одесса выросла быстрее. Посетивший Одессу Марк Твен отметил, что она напоминает города американского запада.

В 1897 году, согласно общероссийской переписи населения, в Херсонской губернии насчитывалось 2,9 млн. жителей, в области Войска Донского — 2,6 млн., в Бессарабской губернии проживало 1,9 млн. чел., в Екатеринославской — 1,8 млн, в Таврической — 1,4 млн. Всего — 10 875 тысяч жителей. В начале XX столетия быстрый рост населения продолжался как в результате продолжающегося притока населения, так и в результате естественного прироста, самого высокого в стране. К 1914 году в Новороссии проживало 14 782 тысячи жителей. Русские (включая украинцев) составляли 87% населения.

В городах Юга 44,7% жителей говорили на русском языке, 18,2% — на украинском диалекте, 37,1% горожан говорили на идиш, молдавском, немецком, крымско-татарском и других языках.

Хотя Новороссия с самого начала стала многонациональным краем, среди новоселов стали преобладать малороссы (украинцы). Украинские переселенцы лучше были приспособлены к условиям жизни в Новороссии, так как природно-климатические условия многих районов Слободской Украины и Гетманщины мало чем отличались от Новороссии. Многие запорожские каза-

ки являлись выходцами с территории Гетманщины и могли с успехом помочь переселенцам-крестьянам отсюда освоить земли Запорожской Сечи. Наконец, нельзя не считаться и с тем фактом, что переселенцам из Гетманщины и Слободжанщины необходимо было преодолеть гораздо меньшее расстояние до места водворения, чем русским однодворцам или крестьянам. Кроме того, крепостное право на Украине, уничтоженное еще в эпоху Богдана Хмельницкого, было восстановлено в Слободской и Гетманской Украине только в 1783 году. Поэтому свободные украинские крестьяне хлынули в Новороссию сразу за победоносными армиями Румянцева и Суворова.

Устремились сюда и беглые крепостные. Так, из 9 уездов Киевской и 4 уездов Черниговской губернии в 1782-1791 гг. бежало 20 683 помещичьих крестьян, причем основная масса беглецов (16 358 чел., или 87%) осела на землях Екатеринославской губернии. Хотя русское законодательство запрещало принимать беглых, Потемкин сознательно не принимал мер к розыску и возвращению владельцам беглых крестьян, так как это способствовало более быстрому заселению всего Северного Причерноморья.

Кроме русских малороссийского и великороссийского происхождения, здесь селились греки, сербы, болгары, немцы, гагаузы (редкий в истории пример, когда этнос почти полностью покинул свою историческую родину в северо-западной Болгарии). Российские власти охотно принимали переселенцев из своих стран, готовых своим трудом возделывать земли и быть верными своей новой Родине. Первыми начали прибывать еще в 1751-53-х гг австрийские сербы. В качестве военных поселенцев они были расселены в местностях, получивших название Новая Сербия и Славяно-Сербия. Интересно, что большинство населения в сербских районах составляли молдаване. Впрочем, районы сербских поселений уже два десятилетия, после выхода России к Черному морю, утратили прежнее значение.

В 1764 году в созданную Новороссийскую губернию было разрешено переселение всем желающим «иностранным выходцам», а также «проживающим в Польше и других государствах российским подданным» и запорожцам. Иностранцы получали «на

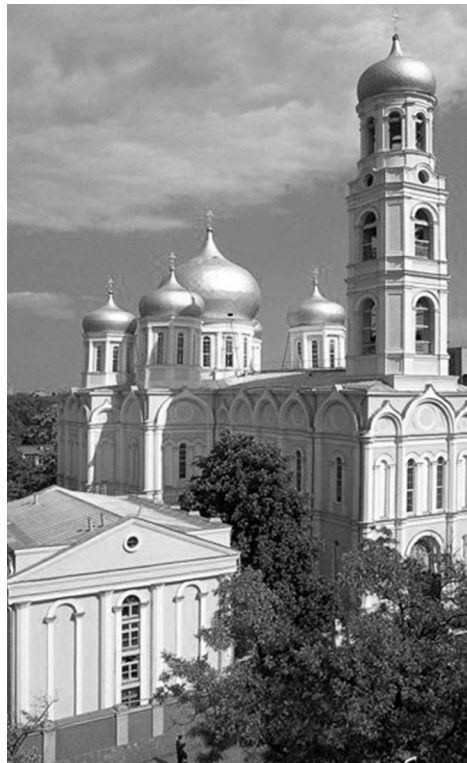
обзаведение» по 30 руб. «без возврата», если они записывались на военную службу. Все же прочие «иностранцы», русские выходцы и запорожцы, поступающие в «разряд поселян», получали по 12 руб. на каждую душу «без возврата». Неимущие переселенцы для ведения хозяйства получали земельные наделы и освобождались от несения податей в срок от 6 до 16 лет. Помещики должны были селить на своих землях людей «своим коштм» (кошт — устар. расходы на содержание, пропитание, иждивение; средства на жизнь). Иностранным колонистам раздавались земли при условии их заселения и устройстве на них хозяйств различного направления. Эти земли были собственностью колоний и находились в подворном наследственном пользовании отдельных семей, у которых могли быть отобраны за нарушение правил или нежелание заниматься сельским хозяйством. Колонисты получали от российского правительства денежные ссуды и различные льготы, например, освобождение от рекрутской повинности.

Понятно, что желающих переселиться на новые российские земли было достаточно. Так, сразу же после окончания войны 1787-91 гг, в результате которой к России отошла область вокруг Очакова, большое число жителей Молдавии сразу перешло через Днестр и осело в Тираспольском уезде. С 1786 года в Новороссии стали селиться менониты — члены германской пацифистской секты, основавшие несколько поселений. Уже в 1796 году в Новороссии проживали 5,5 тысяч немцев.

С первых лет XIX века в Херсонской губернии ежегодно водворяется значительное число немецких колонистов других вероисповеданий. В 1804-1805 гг. в Крыму возникли 6 немецких колоний, основанных выходцами из Бадена, Вюртемберга, Пфальца, Рейнской Баварии и Цюрихского кантона Швейцарии. Несколькими годами позже (1810-1818) были укрупнены прежние и образованы еще две новые колонии. Новые переселенцы прибыли из Эльзаса, Бадена, Баварии, Вюртемберга, Пфальца, а также районов Австрии и Швейцарии. В 1826 г. в восьми немецких колониях Крыма насчитывалось 1300 человек.

Благодаря притоку колонистов и характерной для них в то время высокой рождаемости немецкое население Новороссии росло быстро: уже в 1858 году немцев было 138 тысяч человек, в 1897

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Киев - мать городов русских

году - 377,8 тысяч. К 1914 году новороссийских немцев было уже 526 тысяч.

В 1802 г. был опубликован указ о водворении в Новороссию «вышедших из Турции греков и болгар», по которому указанные переселенцы освобождались от платежа податей и повинностей на 10 лет, а также от воинских постоев.

В Херсонской губернии с 1801 по 1809 г. возникло 47 новых селений, среди которых были 31 немецкое, 8 еврейских и 8 греческих и болгарских.

В Крыму в 1802-1810 гг. образовались первые болгарские колонии. Их основали болгары, переселившиеся после окончания русско-турецкой войны 1806-12 гг. из Румелии и Бессарабии. Основным занятием этих переселенцев было выращивание табака, садоводство, огородничество, выжигание угля. В 1826 г. на полуострове насчитывалось около 1000 болгар. В 1829-1831 гг. в Крым переселилась еще одна большая группа болгар численностью около 2500 человек. Вместе с болгарями в Крым переселялись также греки. Как болгары, так и греки в основном обосновались в Феодосийском уезде.

Переселение иностранцев в Россию в значительных размерах было прекращено указом от 5 августа 1819 г. К этому времени в Новороссии практически не осталось «ничейных» земель, а население было уже вполне многочисленным.

Наконец, в Новороссии с самого начала освоения появляются российские поданные, но имеющие статус колонистов - евреи. Губернии Новороссии вошли в «черту оседлости», что способствовало быстрому переселению сюда евреев с Правобережной Украины. Во второй половине XIX века евреи стали составлять свыше трети населения Одессы и существенную часть населения других городов Новороссии (за исключением Севастополя). В Херсонской губернии евреи составляли почти 12% населения, в Екатеринославской - 4,7%, в Таврической - 3,8%

Следует заметить, что довольно долго льготы и особый статус имели только иммигранты из-за границы и евреи, зато собственные российские поданные русского происхождения селились на новых землях, не имея никаких льгот. На ненормальность этого положения обратил внимание иностранец, генерал-губернатор Новороссии в 1805-15 гг. герцог Ришелье. По его настоянию правительственным распоряжением, наконец, к категории

«колонистов» причислялись также государственные крестьяне из внутренних губерний, переселившиеся в Новороссию. Они были на 6 лет освобождены от подушной подати.

Впрочем, не менее четверти населения края составляли крепостные, переведенные на новые земли своими помещиками. (Помните, тоголевский Чичиков уверял, что собирается вывезти свои приобретенные «души» в Херсонскую губернию?) Однако помещики не только переселяли своих крестьян из внутренних губерний страны. Удельный вес таких переселенцев не был высок. В гораздо более широких масштабах они поселяли на своих землях добровольно пришедших сюда украинских крестьян, которые до 1782 года пользовались таким правом. Кроме того, многие помещики, получившие землю в Новороссии, но не имевшие собственных крепостных, расселяли в своих поместьях свободных крестьян, которые соглашались на определенных условиях работать на помещика. Появляется многочисленная прослойка населения, т. н. «помещичьих поданных», которая оказывается в двусмысленном положении — и не крепостного, и не свободного.

5 мая 1779 г. был опубликован манифест «О вызове воинских нижних чинов, крестьян и посполитых людей, самовольно отлучившихся за границу». Манифест не только разрешал безнаказанно возвращаться в Россию всем беглым, но и предоставлял им 6-летнюю льготу от уплаты податей. Помещичьи крестьяне могли не возвращаться к своим помещикам, а переходить на положение государственных крестьян.

Уже с 80-90-х гг XVIII века население Новороссии стало расти в первую очередь за счет высокого естественного прироста. Между 1782 и 1795 гг. в Новороссию переселились 70 тысяч человек, а родилось в крае — 113 тысяч.

Плодородный чернозем, благоприятный климат, но в первую очередь несравненно лучшие, чем в центральной России, условия хозяйственной деятельности, привели к бурному развитию сельского хозяйства Новороссии, губернии которой давали четверть всех зерновых в стране и еще большую долю в хлебном экспорте. Здесь же развивалось табаководство, бахчеводство, виноградарство. Слабое развитие крепостного права при наличии больших городов, потребителей сельскохозяйственной продукции, способствовало быстрому развитию капиталистического хозяйства в сельской местности. Одной из ведущих форм производства в крае стали крупные имения-экономи, основанные на вольнонаемном труде. К концу XIX века в новороссийских губерниях существовало свыше 1 200 экономий. Быстро росла и прослойка зажиточных крестьян-хуторян (кулаков в марксистской терминологии). Отдельные кулацкие хозяйства достигали размеров помещичьих имений, доходя до 1 тысячи десятин.

Промышленное производство, особенно после отмены крепостного права, также отличалось особо быстрыми темпами. Известно, например, что создание на базе донецкого угля и криворожской руды черной металлургии Юга России шло невиданными в мировой истории темпами. За 30 лет, с 1867 по 1897 гг., металлургия Юга увеличила выплавку чугуна в...828 раз! Необходимо отметить, что если Россия между 1861 и 1914 гг занимала первое место в мире по промышленному росту, то в самой России наиболее быстро развивался именно причерноморский регион. Донбасс к началу XX века вообще

стал одним из важнейших в экономическом плане районов страны.

Но именно здесь же особенно были обострены все экономические, социальные, аграрные и национальные проблемы. Мало где в России были столь сильные социальные контрасты, смешанное в этническом плане население, в котором преобладали украинцы, в основном говорящие на не очень правильном русском языке. Именно резкие контрасты привели к тому, что в Новороссии как революционные, так и контрреволюционные силы имели массовую поддержку. И при этом значительным влиянием пользовались не только основные партии и организации, но и такие, какие обычно не имели никакого значения за пределами края (например, анархисты махновского движения, или украинские самостийники). Неслучайно гражданская война носила в крае долгий и очень ожесточенный характер. Именно в Донской области уже 2 (15) ноября 1917 года начала формироваться Добровольческая белая армия. Три года спустя взятие Перекопа Красной армией считается концом гражданской войны в Европейской части России.

Показательно, что Екатеринослав переходил из рук в руки за 1918-20 гг. 18 раз! Многократно менялись власти, и практически во всех населенных пунктах. В результате боевых действий, массовых расправ, которые производили все менявшиеся как в калейдоскопе власти, голода и эпидемии сыпного тифа, наконец, эмиграции, население края значительно уменьшилось.

ОТ НОВОРОССИИ К СЕВЕРНОМУ ПРИЧЕРНОМОРЬЮ

В советскую эпоху произошли значительные административные изменения в устройстве этих земель. «Старорежимное» понятие «Новороссия» полностью исчезло. Большая часть новороссийских губерний отошла к Украинской Советской республике. На левом берегу Днестра была образована автономная Молдавская республика. В Крыму в октябре 1921 году была образована Автономная республика в составе РСФСР. Бессарабия была захвачена Румынией. Город Ростов-на-Дону стал центром области, поглотившей большую часть территории прежнего Войска Донского.

Однако большевики прекрасно понимали хозяйственное значение этих земель. В первых пятилетках развернулось значительное промышленное строительство. Возникли такие промышленные гиганты, как «Ростсельмаш», «Азовсталь», Краматорский металлургический завод. На угольных шахтах Донбасса к 1940 году получали в 4 раза больше угля, чем до революции. Крым превратился во всесоюзную здравницу.

Продолжалась и урбанизация Северного Причерноморья. Так, население Мариуполя (Жданова) увеличилось с 50 тысяч жителей в 1926 году до 221,5 тысяч в 1939 году. Население Донецка выросло за те же годы в 5 раз, Никополя - в 7 раз. Не столь значительно, но все же увеличили свою численность за 1926-39 гг. и другие черноморские города - в Одессе население с 411 тысяч выросло до 600 тысяч, в Днепропетровске (бывшем Екатеринославе) - с 237 до 500 тысяч. Из железнодорожной станции в крупный город превратился Краматорск.

Главным изменением в этнической истории Северного Причерноморья стало то, что теперь эти земли относились к УССР. Началась массивная

украинизация, которая, впрочем, не могла похвастаться здесь особым успехом. Правда, значительную часть нового городского населения составляли украинские крестьяне. Если ранее, перебравшись в город, бывшие крестьяне быстро усваивали литературный русский язык и общерусское самосознание, то теперь, в силу политики украинизации, этот естественный процесс старались повернуть в другую сторону. Во всяком случае, согласно официальной статистике, украинцы стали составлять большинство населения бывшей Новороссии.

В 1940 году Советский Союз вернул прежнюю Бессарабскую губернию. На большей части Бессарабии вместе с прежней автономией на левом берегу Днестра была создана Молдавская ССР. Южная часть Бессарабии вошла в состав Одесской области.

В годы Великой Отечественной войны весь край был оккупирован немецкими захватчиками. Жестокие бои, геноцид оккупантов, депортации некоторых этносов — все это привело к значительному изменению этнического населения Северного Причерноморья. Резко сократилась численность некогда многочисленных евреев, на время исчезли крымские татары, греки, армяне. После войны продолжалось переселение украинских крестьян в промышленные города.

В 1954 году Крымская область РСФСР была передана в состав УССР. Правда, украинизация Крыма оказалась еще менее эффективна, чем в других причерноморских землях.

В послевоенные годы Северное Причерноморье развивалось вместе со всей страной. В Херсоне и Николаеве были построены крупные судостроительные заводы. Одесса, Донецк, Днепропетровск стали городами-миллионерами.

Численность населения украинского Северного Причерноморья в 1989 году достигла 23 412 тысяч жителей, в том числе в Донецкой области - 5 334 тыс., Луганской - 2 862 тыс., Днепропетровской - 3 881 тыс., Запорожской - 2 800 тыс., Кировоградской - 1 240 тыс., Одесской - 2 662, Николаевской - 1 330 тыс., Херсонской - 1 240 тыс., Крымской - 2 063 тыс. человек. Быстро росло население Молдавии, достигшее в 1989 году 4 341 тыс. жителей.

Итак, прежняя Новороссия превратилась в средний советский регион, разделенный между тремя союзными республиками.

С 1991 года регион оказался разорван между тремя вновь образованными государствами. Экономический и социальный кризис здесь принял более масштабный характер, чем в большинстве постсоветских территорий. Экономика в падении украинского Северного Причерноморья превысила показатели Великой Отечественной войны. Демографический кризис также более глубокий, чем в большинстве других регионов Украины. За первые 10 лет «незалежности» Луганская область потеряла более 11% населения, Донецкая область потеряла 9%, Днепропетровская - 8%, Запорожская - 7,3%, и т.д. Превышение смертности над рождаемостью и массовая трудовая эмиграция в Россию привели к таким последствиям. Впрочем, украинских лидеров может утешить то, что в Молдавии положение еще хуже. Треть населения (600 тысяч человек) выехали на заработки за рубеж. Нынешняя реальность бывшей Новороссии в существующей социально-экономической системе не внушает надежд на лучшее будущее.

Сергей ЛЕБЕДЕВ,
Русская народная линия

Правда истории

НА УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ НЕМЦЫ СМОТРЕЛИ КАК НА МЕЛКИХ ЛАКЕЕВ

ПОЛИТОЛОГ СЕРГЕЙ ЛЕБЕДЕВ О ТОМ, ПОЧЕМУ И КАК НА ТЕРРИТОРИИ
СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ СФОРМИРОВАЛСЯ МИФ О БАНДЕРЕ...

Двадцатого февраля в Санкт-Петербурге в магазине книжной сети «Буквоед» — «Парк культуры и чтения» — состоялась презентация диска с историческими миниатюрными фильмами «Русские герои-2», созданными сотрудниками «Русской народной линии». Мероприятие прошло при поддержке Российского Военно-Исторического общества. В ходе презентации ее участниками был задан вопрос: являлся ли Бандера, которого ныне героизируют на Украине, антифашистом. С исчерпывающим ответом выступил доктор философских наук, профессор Сергей Викторович ЛЕБЕДЕВ. Предлагаем вниманию читателей текст его обстоятельного ответа.

Степан Бандера на Западной Украине стал просто мифологической фигурой. Причина этого понятна, «самостийникам» срочно нужны герои, а где их найти? В движении, которое основано на предательстве всего и вся, по определению героев не может быть. Чувствуется фрейдистский комплекс, когда они кричат приветствие, которое многие с сарказмом произносят как «Хероям сала». Борис Миронов говорит о том, что Бандера сидел в концлагере и, значит, он антифашист, но это не показатель. Можно вспомнить, что во внутренних разборках нацистов был и Грегор Штраусе, которого ликвидировали в «ночь длинных ножей», т. е. такое бывало неоднократно.

Напомню, что в Галиции, где было достаточно мощное русское движение и стремление к объединению Малой и Державной Руси, в противовес им австрийскими властями и польскими помещиками создавалось украинское движение. Когда Австро-Венгрия распалась, то в Галиции в результате террора времен Первой мировой войны значительная часть русской интеллигенции была уничтожена. Галиция оказалась в составе Польши, и украинское движение полякам уже стало не нужно, они вступили в жесткую конфронтацию. Поляки считали, что свое грязное дело украинское движение в Галиции сделало и теперь их всех надо ополчать. В других районах Украины, оказавшихся также в составе Польши, политика украинизации продолжалась. В результате начался террор. Русское движение было подавлено, оно не могло найти поддержку извне, поскольку большевики, которые уже правили в Кремле, считали это движение черносотенным. В украинском движении было несколько тысяч активистов, причем, что характерно для любого украинского движения, у них немедленно начинается внутренняя борьба за атаманщину и «гетманскую булаву». Расколы, конфликты, а потом и самая настоящая война — это обычные реалии украинского движения того времени.

В 1929 году Евгением Коновальцем была создана ОУН (Организация украинских националистов). В 1938 году Коновальца ликвидировали советские органы в Амстердаме, непосредственно этой операцией руководил Павел Судоплатов. Еще до этого в 1934 году

Крым

группа боевиков, в которую входил 25-летний Бандера, совершила убийство польского министра внутренних дел Бронислава Перацкого, который особенно способствовал закрытию украинских школ. Бандера, как очень осторожный «товарищ», руководил этим терактом, но сам в нем не участвовал и попал в тюрьму. Непосредственного же исполнителя повесили. Бандера с 1934 по 1939 годы просидел в тюрьме, а украинское движение наконец-то получило своего «мученика». В 1939 году, когда немцы захватили Польшу, Бандеру, конечно, выпустили и собирались его использовать для подрыва советской системы. При этом немцы смотрели на украинских националистов как на мелких лакеев, поощряли между ними вражду. Бандера сразу начал конфликтовать с занявшим место Коновальца Андреем Мельником, между ними началась вражда и убийства. В 1941 году, на второй день войны, немцы захватили Львов, и бандеровцы провозгласили «восстановление Украинской державы». Это был полный бред, потому что до этого никакой «Украинской державы» не существовало. За полвека до этого большая часть закарпатских и галицийских русинов и не подозревали, что они украинцы. Немцам такая наглость тоже не понравилась, и они просто посадили Бандеру в концлагерь. Это выглядит так, как если бы лакей получил по шее, закулив сигару барина. Немцы поступили по отношению к нему именно как к лакею, вздумавшему проявить какую-то самостоятельность.

Тот лагерь, где находился Бандера, — это совсем не бараки, камеры и колючая проволока, это было то, что сейчас бы называлось интернированием, причем на очень льготных условиях. Там находился целый ряд видных западных политиков, например, Блюм, бывший премьер-министр Франции, кстати, еврей, но заметьте, что никто из его кожи абажуры не делал, и прожил он больше 90 лет. Там же сидел канцлер Австрии Курт Шушник и другие. Причем все они были почему-то должностными. Вот там и оказался Бандера, что никак не свидетельствует о том, что он был антифашистом. Бандеровцы — это всего лишь одна из фракций ОУН, которая находилась в вечном противостоянии с мельниковцами. Кроме этого, существовали и дру-

гие группировки на Воляни, а также полицейские части, дивизия СС «Галичина» вовсе не была бандеровской, а находилась под немецким командованием.

Как ни странно, именно советская пропаганда, которая все эти формирования называла «бандеровцами», невольно создала культ Бандеры. А сам он большой роли нигде не играл. После победы Советской армии Бандера оказался в лагере у союзников и спокойно жил до 1959 года. Понятно, что ничем он уже не руководил. Периодически он посылал каких-то эмиссаров, которые попадали в органы НКВД, а еще чаще добровольно сдавались. Но надо понимать, что одно дело символ, который сидит где-то в Западной Германии, а другое дело боевики, которые шастали по лесам и карпатским горам с автоматами. Сам по себе вождь маленький, пузатый, плешивый, с кривыми после рахита ногами, мягко скажем, совсем не героической внешности, ничего общего не имеет с памятниками ему, которыми утыкали Украину в последние годы. Окончательно героизировала советская власть Бандеру тем, что в 1959 году его ликвидировали, пристрелили специалисты КГБ. Лучше бы они этого не делали, потому что уже старый больной Бандера находился под наблюдением психиатров и умер бы в немецком сумасшедшем доме, никто бы о нем и не вспомнил. А теперь, раз его убрал КГБ, значит, он для кого-то представлял угрозу.

Вот так все это на самом деле, но по причине отсутствия реальных героев взяли то, что было, взяли и слоган «Бандера придет, порядок наведет». Непонятно, откуда придет, из могилы точно не придет. Бандера — типичный неудачник, ничего реально не добился. Провел жизнь в тюрьме и лагерях для перемещенных лиц. В общем-то, несчастный человек. Другое дело, что он невольно стал виновником гибели множества людей и не только в те годы, но и сейчас, тех, которые гибнут на Украине.

По-своему Бандера, конечно, символическая фигура. Он даже не украинец. Это молдавская фамилия, родился он в селе, которое в 14 веке основали валахи. Среди столпов украинского национализма практически не было украинцев и даже славян. Это подчеркивает искусственность украинского национализма.

Еще одна особенность. Украинский национализм нельзя рассматривать как политическое движение, это тоталитарная секта. Это объединение людей с сектантским сознанием, убежденных, что они — это «малое стадо», которое все гнобят, а они на самом-то деле очень великая нация, но москали не дают развернуться. И как во всякой тоталитарной секте, должен существовать культ «вождя-основателя», нужен свой «сонм псевдомучеников». Культ Бандеры на Западной Украине — это комическая переработка культа Владимира Ильича Ленина. Вместо дедушки Ленина там юноша Бандера с горящим взором фанатика, который чем-то рулит, а не пузатый и кривоногий психически больной старикан, который, естественно, ничем не руководит. Именно потому, что это тоталитарная секта со свидетелями украинцами, так сложно о чем-то говорить. Сектанты есть сектанты.

Я думаю, что по мере того, как малороссы постепенно начнут от этого излечиваться, лопнет и дутая репутация Бандеры. К сожалению, в свете текущих событий заметно, что произойдет это не очень скоро.

Напомню еще, что немцы в большинстве случаев брезговали заниматься «грязной работой» по истреблению населения. Эту работу по ликвидации населенных пунктов, еврейских гетто они доверили местным кадрам. Украинские националисты уничтожили деревню Хатынь в Белоруссии, прибалты зверствовали на Псковщине, в Ленинградской области, Винницкое гетто уничтожали литовцы. И бандеровцы не отставали в зачистках «неправильного» населения. Аналогичным образом уничтожили множество польского населения. Именно бандеровцы занимались уничтожением профессуры Львовского университета. Сейчас даже делаются попытки оправдать немцев тем, что якобы они сами расстреляли какую-то часть бандеровцев. Но это было сделано, во-первых, для уничтожения свидетелей, а во-вторых, это просто судьба лакеев.

И последнее. На Украине даже фашизм какой-то странный. Все знают про Тягнибока, который ну никак не тянет на фюрера! А, самое главное, представленная ими программа действий декларирует борьбу за право стать унтерменшами. Странное желание удалиться от России и лечь хоть под кого-то. Лакейство — это их главная доктрина.

СПРАВКА

ЛЕБЕДЕВ Сергей Викторович (р. 12.12.1962), ученый-политолог, публицист и общественный деятель. Родился в Ленинграде, окончил Ленинградский университет, преподает политические науки в Балтийском гос. тех. университете (Военмех). Участник национально-патриотического движения, входил в руководство Русского Национального Собора. Активно печатается в патриотической прессе, автор книги «Альтернатива справа. Национально-патриотическое движение в России: историческая традиция, идеологические направления и перспективы» (1999). Специалист по политическим идеологиям и, в частности, идеологии русских правых XIX—XX вв.

ТЮРЬМА И КРЕПОСТЬ

Сегодня мы публикуем один из очерков выдающегося русского православного мыслителя, литературного, театрального критика, публициста, писателя ЮРИЯ НИКОЛАЕВИЧА ГОВОРУХИ-ОТРОКА (1850-1896). Орфография публикации приближена к современной.

С 24 декабря 1874 г. по 13 декабря 1875 г. он находился в одиночной камере Петропавловской крепости. Затем Ю. Н. Говорухи-Отрока перевели в Дом предварительного заключения, где он оставался в течение более двух лет.

I.

Мне еще не было двадцати лет, когда меня арестовали и посадили в Крепость по обвинению в политическом преступлении. Это случилось в половине семидесятых годов.

Все мое «политическое преступление» состояло, в сущности, в болтовне на разные революционные темы — в болтовне, которая тогда была в ходу между молодежью. В то время, в двадцать лет, я был впечатлительнее, нервнее, чем теперь, но зато гораздо выносливее как физически, так и нравственно. Нравственной выносливости, конечно, способствовало некоторое легкомыслие, беззаботность, свойственная тогдашним моим годам, выражающаяся у русского человека классическим восклицанием: «а, наплевать!»

Меня арестовали часов в девять вечера и сперва повезли в Александр-Невскую часть. Тут мне немного помогло то, что я потомственный дворянин. Это обстоятельство усмотрено было из моих документов, вследствие чего меня не заперли в «общую», куда запирали лиц других сословий (личных дворян, по недостатку помещения в те времена многочисленных политических арестов, как я узнал впоследствии, запирали в «общую», не знаю уже, законно или нет. Но, во всяком случае, какая тонкость!) Мне эту «общую» пришлось видеть мельком, к тому же ночью, но и до сих пор благодарю Бога, что мое потомственное дворянство спасло меня от сей египетской казни.

Пристав, человек очень любезный и добродушный, узнав, что я «политический», напоил меня чаем у себя в квартире, сперва, было, хотел, чтобы я тут же переночевал, но потом побоялся. «Нечего делать, — сказал он, — уж вы извините, запрем вас в дворянскую».

Этот добрый человек, о котором я всегда с удовольствием вспоминаю, очень много, и совершенно сконфуженный, извинялся передо мною в том, что должен запереть меня «в дворянскую»! Черта нигде, кроме России, невозможная...

Оказалось, однако, что «дворянская» занята. Подумали, подумали и решили «запереть» меня в камеру, предназначенную для арестуемых детей, которая на этот раз оказалась пустой. Это была довольно большая камера, напоминающая подвал или декорацию тюрьмы в последнем акте Фауста — сырая, промозглая, с запахом дыма и еще каких-то весьма неприятных для обоняния миазмов. В ней стояло штук десять кроватей. Когда меня заперли, я очутился в полутьме: сквозь стеклянное окошечко, проделанное в двери, ночник, горевший в коридоре, бросал в камеру слабый свет, ложившийся по полу, по стенам фантастическими тенями. По коридору, однообразно стуча сапогами, ходил часовой. Я не мог заснуть всю ночь не столько от волнения, сколько от необычности и странности обстановки, да еще от бесчисленных клопов, которые, казалось, «готовы были покуситься на самую жизнь», говоря словами Чичикова. К утру я немного забылся, но меня разбудило какое-то протяжное и стройное пение. Я открыл глаза. В камере было еще темно: слабый свет занимающегося утра чуть брезжил сквозь решетчатое окно. Я сперва не мог понять, что означает заунывное пение, которое продолжал доноситься до меня из коридора. Подойдя к дверному окошечку, я увидел в коридоре небольшую группу арестантов, стоявших перед висевшей в углу иконой. Они собрались на утреннюю молитву и тихо, довольно стройно, пели «Отче наш».

Я, тогда довольно равнодушно относившийся к религии, хотя не лишенный если не религиозного, то эстетического чувства, невольно перекрестился. И действительно, никакое торжественное служение не производило на меня такого странного, полумистического, полухудожественного впечатления, как это тихое и стройное пение арестантов, в этом полутемном, освещенном ночником да лампадой пред иконой, мрачном и промозглом коридоре тюрьмы. Тут было что-то, напоминавшее катакомбы, куда тайком приходили рабы и отверженцы общества, чтобы припасть ко Кресту Его, принявшего «зрак раба», Распятого за них...

Моя камера приходилась последней в коридоре, в углу, так что из окошечка мне была видна вся группа арестантов и икона, с большой лампадой перед нею.

Арестанты кончили петь и начали тихо и молча расходиться. Остался лишь один из них, седой, сухощавый и высокий; таких стариков часто можно видеть между нищими, между странниками. Он все стоял, крестился и что-то бормотал, сперва тихо, потом громче и громче, — и вдруг с каким-то захлебывающимся плачем рухнул на землю.

«Осподи, Осподи, Осподи!!» — повторял он с тем же захлебывающимся плачем, то подымаясь, то снова грузно падая на пол... Впечатление было столь сильно и столь для меня

неожиданно, что надолго запомнилось, и, я уверен, незаметно для меня самого тайно повлияло на всю мою жизнь...

Утром, снова напившись чаю у добродушного пристава, мы с околотовичным, или я не знаю, как они тогда назывались, уселись на извозчика и поехали по малолетним еще улицам. «Куда вы меня везете?» — спросил я. «В Третье отделение», — был ответ.

Меня это не удивило, так как я вперед знал, что и некуда меня больше везти. Даже как-то веселее стало, и тут же почему-то я вспомнил известное шуточное стихотворение:

Будешь помнить здание
У Цепного моста...

Всю дорогу до классического Цепного моста околотовичный занимал меня разговорами, рассказывал о дороговизне квартир и о том, как в Петербурге дома строят. Когда он сдал меня «под расписку», мы очень дружелюбно пожали друг другу руку и околотовичный сказал: «Ну, дай вам Бог! Ведь теперь много берут: подержат месяца два, да и выпустят»...

По правде сказать, я и сам так думал: при обыске у меня ничего не нашли, особенных «дел» за мной не было, писем, которые могли бы служить уликой, я, сколько помнилось, не писал; а что кто-нибудь меня может «выдать», мне, по молодости лет, и в голову не приходило.

Оказалось, однако, что двумя месяцами мне не пришлось отделаться...

В Третьем отделении гг. жандармы и гг. прокуроры приняли меня очень любезно: предложили чаю, папирос, накормили обедом, и не то чтобы допрашивали, а так, разговаривали. Наконец, повели меня в присутствие. Я понял, что это будет формальный допрос. Тут один старенький и чрезвычайно добродушный генерал ужасно на меня напустился. «Это срам! — кричал он своим слабым, дребезжащим, старческим голосом. — Дворянин — и бунтует! Разве можно дворянину бунтовать?»

Как я ни был смущен обстановкой, но все же невольно улыбнулся, до того мне странно и смешно показалось слово «бунтует» в приложении ко мне. После нескольких вопросов старенький генерал рассердился, так как я оказал «упорное заперательство».

«Мы, милостивый государь, все знаем, вам нечего запираяться», — кричал он. «Предъявите им», — прибавил он, обращаясь к какому-то чиновнику.

Чиновник подал мне «дело», развернутое на какой-то странице. Я начал читать. Это был обширный и подробный донос на меня и на некоторых моих товарищей, которые, как я тут же узнал от старенького генерала, были арестованы с месяц назад, а я до сих пор избег той же участи, потому что меня «разыскивали». В доносе изображались не только мои и всех моих товарищей «деяния», заключавшиеся, впрочем, преимущественно в разговорах на революционные темы, но даже рассказывалось то, чего никогда не было и чего никогда не говорилось.

Когда я дочитал донос до конца, у меня вырвалось невольное восклицание: «Фу, какой мерзавец», — на что, к моему удивлению, старенький генерал, к удовольствию которого доносчик был не дворянин, тотчас же раздражительно воскликнул: «И по

делом вам! Не связывайтесь со всякою сволочью! Не дворянское дело!»

Старенький генерал, этот «обломок прежних поколений, с былою доблестью в груди», кажется, больше всего возмущался тем, что мы «бунтуем», «не по-дворянски»...

II.

Я забыл рассказать об одном обстоятельстве, имевшем место при аресте. Обыск у меня производили, когда меня не было дома; я пришел уже к концу, когда «проворный унтер-офицер» связывал бичевкой какие-то мои тетрадки. Войдя, я тотчас же понял, в чем дело, хотя все еще думал: арестуют или нет? Могли только произвести обыск и не арестовать: бывало и так. Но чрезвычайно любезный, раздушенный и расфранченный жандармский офицер вывел меня из заблуждения. С любезно-сожалеющей миной он объявил мне, что я арестован, причем даже сделал полупоклон, звякнувши шпорами. В то же время он сказал что-то «расторопному унтер-офицеру», который подошел ко мне, сказав: «Позвольте, ваше благородие» (почему он назвал меня «ваше благородие», уж не знаю), а офицер любезно прибавил от себя: «Что делать, неприятно, но такова уже форма!» Я ничего не понимал: что «позволить» просил меня унтер-офицер и что такое «неприятное», о чем говорил жандарм. Но в ту же минуту «расторопный унтер-офицер» с чрезвычайным проворством начал шарить у меня по карманам, в пальто, в сюртуке, в брюках — везде, вытаскивая оттуда разные вещи, письма, бумажки и т. д. Я стоял как потерянный школьник; краска бросилась мне в лицо, на глазах выступили слезы от стыда, негодования, досады. Таков был эффект этого неожиданного для меня «следственного действия». Но возвращаясь к прерванному. Старенький генерал еще что-то пошумел, покричал своим добродушным, разбитым старческим голосом, и затем меня увели из «присутствия». Я опять очутился в той же комнате, где провел до этого часа два. Это был небольшой кабинет, хорошо, даже роскошно отделанный: с мягкой мебелью, ореховыми столиками, с большим, в резной раме, зеркалом. Любезный жандарм спросил, не желаю ли я пообедать? Пообедать я желал, так как проголодался страшно, и вскоре мне принесли обед в судках из ближайшего ресторана. На столе лежали газеты, новая книжка журнала, которую я, пообедав, и принялся просматривать. Меня оставили в покое, никто ко мне не входил часа два, так что я, прикурнув на диване, начал было уже дремать. Но пришел тот же любезный жандарм в сопровождении другого офицера. Этот другой офицер был мальчик лет восемнадцати — девятнадцати; этого другого офицера я никогда не забуду, до того он поразил меня. Он был красавец, в полном смысле — такого другого уже я не видывал — и не такой, каких у нас вообще считают красавцами, не «писанный красавец» с парикмахерской вывески — в нем было соединение физической красоты с чрезвычайно разнообразным и прелестным духовным выражением. Затянутый в мундир, стройный, как молодое деревце, изящный, с черными волосами и темными пречудными глазами, с прекрасным овалом продолговатого лица — он более походил на красивую и сильную девушку, чем на мужчину. А глаза у него были совсем девичьи: ясные, немного влажные, с застенчивым и внимательным

Продолжение на стр. 16.

Литературная страница

ТЮРЬМА И КРЕПОСТЬ

Продолжение. Начало на стр. 15.

взглядом. Над губой у него пробивался черный пушок, а прекрасный рот, казалось, готов был сложиться в недоконченную, милую улыбку. «Ну-с, пора вам на покой, — сказал мне лобезный жандарм, — вот они вас проводят». Офицер сделал полупоклон в мою сторону и посторонился, чтобы дать мне дорогу. И посторонился, и поклонился с такою необыкновенною грацией и изяществом, что я, любясь им, не мог оторвать от него глаз. Мы пошли куда-то через двор в помещение, составлявшее нечто вроде маленькой тюрьмы при Третьем отделении. Камера ничем не отличалась от обыкновенной комнаты, кроме железной решетки в окне. В ней была кровать с обыкновенным, средней руки, бельем и с обыкновенным же одеялом, стол и клеенчатый стул. Офицерик ввел меня в камеру и спросил, не желаю ли я чего? Я попросил книг. Он сказал, что «положит» и что, «кажется», здесь книги выдают арестованным. Я спросил, разве он не здешний? Оказалось, что не «здешний»; он гвардейский офицер и здесь только в карауле, а потому порядков здешних не знает. Я все не мог отвести от него глаз и следил за каждым его движением, что несколько его смущало. Наконец я не выдержал и, извинившись, спросил, кто он. После минутного колебания он, с теми же грациозными полупоклонами, назвал себя. И тут

же, прибавив: «Я похлопочу о книгах для вас», — еще раз вежливо поклонился и вышел. Потом я узнал, что этот офицерик одним из первых был убит в прошлую войну. Через четверть часа мне принесли книги: несколько номеров журнала «Заря» за тот год, когда помещалось в нем, в ряде статей, исследование покойного Данилевского «Россия и Европа». Тут я в первый раз познакомился с произведением этого писателя и, следовательно, с тем направлением, которое принято называть славянофильским. В Третьем отделении я пробыл с неделей, лежа на постели и поглощая одну за другой приносимые мне книги. В продолжение этой недели меня возили в фотоаппарат снимать — возили уже не на извозчике, а в карете и с двумя жандармами. Через неделю явился ко мне пожилой жандарм и сказал, чтобы я одевался, так как меня повезут куда-то. Мы уехали в карету с опущенными шторами и поехали. «Куда мы едем?» — спросил я. «В Крепость», — отвечал мой спутник. Сердце у меня упало. О Крепости и казематах у меня были довольно фантастические представления. Главным образом, я был убежден, что туда могут посадить и потом «забыть». Старичок жандарм, вероятно, заметивши, что я впал в уныние, старался развлечь меня. Он начал говорить, что в Крепости «отлично» — и помещение хорошее, и кормят хорошо. «Конечно, —

прибавил он, — Крепость все Крепость; тяжело очень одному-то сидеть, да Бог милостив!» Тут же он мне рассказал, что у него самого есть дети: сын, лет восемнадцати, гимназию кончает и что поэтому он нас всех, молодых людей, которых берут, очень жалеет, тем более что другой его сын, постарше, офицер, тоже что-то набунтовал, и теперь его перевели в Оренбург. Явно, старичок, исполнявший при Третьем отделении служебные обязанности, имел довольно смутное понятие о «политических» и приравнял их вообще ко всяким «набунтовавшим молодым людям», вроде своего сына-офицера, который, кажется, что-то нагрубил своему командиру. Мы разговорились, и наконец я не вытерпел и высказал ему мои сомнения, что «забудут». «Все это ничего, а вот как посадят да «забудут» — это плохо», — сказал я. Мой старичок добродушнейшим образом рассмеялся. «Помилуйте! — говорил он, смеясь, — как можно? Там все на счету, на отчетности. Нет, вы напрасно себя беспокоите! Как можно?» Узнавши, что я буду «на счету» и «на отчетности», я несколько ободрился. Наконец мы приехали. Старичок сдал меня под расписку, и меня повели «представляться коменданту». Комендантом тогда был древний старик-генерал, кажется, еще ветеран двенадцатого года. Он говорил таким слабым голосом, что его едва можно было слышать. Он спросил мою фамилию, звание, где я воспитывался. Отпуская меня, он сказал: «Если чего пожелаете, передайте мне через смотрителя. Все, что можно, будет сделано». Потом меня отвели в какую-то комнату и попросили раздеться. Это было ужасно стыдно и неловко: надо было раздеться совсем и надеть казенное белье и платье. Белье было обыкновенное, «средней руки», и такой же

«средней руки» халат. Потом меня повели и заперли в камеру. Тяжелая, окованная железом дверь грохнула, замок с сильным и глухим звоном повернулся два раза... И тут, в первый раз после ареста, мне показалось, будто надо мною хлопнула грубая крышка...

Камера была просторная и, как я потом убедился, прекрасно устроенная в гигиеническом отношении: сухая и теплая; но видом она напоминала склеп со сводчатыми стенами, с высоко, к потолку почти поднятым решетчатым окном. Тут была железная кровать и табуретка. В двери маленькое стеклянное окошко, куда время от времени заглядывал кто-нибудь; ниже в той же двери четырехугольное окошко, запертое на замок, куда подавали обед, чай. На столике я заметил маленькую книжку в черном переплете — это было Евангелие. Кормили в крепости и содержали хорошо: давали два раза, утром и вечером, чай с хлебом, хороший обед из трех блюд. Так кормятся только достаточные студенты, бедные — хуже. В праздники пища еще улучшалась, а на Рождество и на Светлый Праздник — и очень. На Светлый Праздник давали кулич, крашенные яйца, ветчину и т. п. Давали даже казенные папиросы. Кроме того, те из арестованных, у кого были свои деньги, могли покупать для себя что угодно через смотрителя: табак, сигары, съедобное, сласти, даже вино, с разрешения доктора, в котором, впрочем, никому не отказывалось. Только заключенные были уже вполне и абсолютно одиночные. Хорошо дисциплинированная прислуга из солдат, приходившая утром убирать камеру, не поддавалась ни на какие разговоры. Иногда с досады начнешь его ругать, а он себе метет и молчит, будто глухой. Это было очень тяжело.

Юрий Говоруха-Отрок,
Русская народная линия

Продолжение следует

БРАТЯ И СЕСТРЫ!

ПРИГЛАШАЕМ

ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

на православный литературно-публицистический журнал
«Духовный Собеседник» на 2-ое полугодие 2014 года.

СДЕЛАТЬ ЭТО МОЖНО РАЗНЫМИ СПОСОБАМИ:

1. В любом почтовом отделении России: наш подписной индекс 39582 в спецвыпуске каталога «Досрочная подписка. 2-ое полугодие 2014 г.»

2. Для жителей Самарской области в почтовых отделениях существует возможность льготной подписки - по специальному абонементу, который имеется у операторов почтовых отделений, а также размещен на сайте <http://духовныйсобеседник.рф/podpiska/>.

3. Напрямую (через банк или иным способом) перечислив денежные средства (из расчета 180 рублей за один экземпляр журнала (т.е. 540 руб. за полугодие) с учетом доставки до адресата - только на территории России) в редакцию по следующим реквизитам:

Получатель: ЗАО «Евлогия» КПП 631201001 ИНН 6312130408

Р/сч. 40702810651100032373 в ОАО АКБ «Авангард» г. Москва

БИК 044525201 К/сч. 3010181000000000201

Назначение платежа: «Подписка на журнал «Духовный Собеседник» на 2-е полугодие 2014 г.».

В этом случае необходимо прислать в редакцию копию чека об оплате и точный почтовый адрес доставки журнала. Желательно сообщить контактный телефон подписчика.

КОНТАКТЫ РЕДАКЦИИ:

факс: 8(846)336-18-99

e-mail: spirinmm@rambler.ru

почтовый адрес: 443110, г. Самара, а/я 12892.

телефоны: 8(846)334-12-72, 8(927)005-83-68 (моб.)

4. Наложным платежом, обсудив и оформив заказ по телефонам, указанным в п. 3.

Духовный
Собеседник

144 стр. 1 раз в 2 месяца

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели! ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
НА I ПОЛУГОДИЕ 2014 ГОДА.

Основным преимуществом подписки в настоящее время является сохранение каталожной цены и стоимости доставки на уровне предыдущего полугодия.

Поэтому рекомендуем позаботиться о полезном и интересном чтении на будущее и воспользоваться нашим предложением.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ»

в разделе «Областные газеты» - по Самарской области
и в разделе «Межрегиональные газеты» - для других регионов РФ.

Тел.: (846) 275-40-85.

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету
для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
37603

Учредители: Приход в честь
Преподобного Сергия Радонежского
и РОД «Самара Православная».
Зарегистрировано МПТР России.
Свидетельство о регистрации:
ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.
Газета отпечатана
в ОАО Типография «Солдат Отечества»,
г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».
Тираж 4000 экз. Время сдачи: 17.00
Заказ № Фактически: 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель
Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Петрова.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>